

ОТ АВТОРА
Грозовых Ворот

Александр Тамоников

**Спецотряд
«Скорпион»**

Тамоников. Честь имею

Александр Тамоников
Спецотряд «Скорпион»

«ЭКСМО»

2006

Тамоников А. А.

Спецотряд «Скорпион» / А. А. Тамоников — «Эксмо»,
2006 — (Тамоников. Честь имею)

ISBN 978-5-699-19473-5

Хороший снайпер всем нужен. Майор Пашин из спецотряда «Скорпион» – отличный стрелок, потому-то им и заинтересовались люди из крупной криминальной группировки. Они хотят прибрать к рукам богатейшую российскую область, а для этого нужно сделать несколько ювелирных выстрелов. Чтобы майор работал на совесть, они взяли в заложницы его невесту. Преступники, похоже, не подозревают, что спецназ своих не бросает. Боевые друзья Пашина начинают свою игру, да и сам майор не прочь пострелять. Он это действительно делает с ювелирной точностью.

ISBN 978-5-699-19473-5

© Тамоников А. А., 2006

© Эксмо, 2006

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	16
Глава 3	28
Глава 4	38
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Александр Тамоников

Спецотряд «Скорпион»

Глава 1

Капитан Дементьев, прячась за перекошенной дверью старой мазанки, перевел взгляд на соседнее глиняное строение. Увидел напарника, прапорщика Затинного, запросил по связи:

- Что у тебя, Зорро?
 - Порядок!
 - Макса видишь?
 - Да, он от тебя через дом, за забором, в кустах.
 - Хоп. Стой пока, где стоишь.
- Капитан переключился на Глебова:
- Макс? Готов?
 - Готов!
 - Бек на месте?
 - Да! У тебя как?
 - Нормально.

Дементьев прошел в мазанку, через окно-амбразуру осмотрел грунтовку, подходящую к полуразвалившемуся небольшому аулу. Посмотрел на время: 5.20. Небо начало светлеть. Оно было затянуто тучами, грозившими в любую минуту обрушиться на землю плотным дождем. Вызвал командира группы:

- Григ! Я – Дема!
- Слушаю!
- К приему духов готов!
- Понял! Встречайте!

С рассветом из-за поворота от небольшого холма показались две машины, «УАЗ-469» и «ГАЗ-66», крытые тентом. Колонна медленно приближалась. Фара-искатель с «УАЗа» осветила развалины. Ничего не заметив, старший передней машины приказал увеличить скорость.

Автомобили вошли в аул.

Дементьев бросил в эфир короткую команду:

- Штурм!

И тут же колонна остановилась, а командир боевой группы майор Пашин, он же Григ, услышал в динамике:

- Я – Бек! Подрыв фугаса у второй мазанки.
- Я – Зорро! Одновременный обстрел «шестьдесят шестого» магазинным гранатометом «ГМ-94». Цель уничтожена.

- Я – Макс! В паре с Жекой, захват «УАЗа»!

К передней машине с обеих сторон подошли два вооруженных человека, держа армейский вездеход на прицеле своих «валов».

Пашин приказал:

- Все ко мне!

И вышел из передней машины.

Вскоре возле него собралась боевая группа «Скорпион».

Майор осмотрел подчиненных:

– Подведем итоги занятия. В целом захват произведен нормально. С дороги никого не было видно. Разместились в ауле грамотно и далее действовали правильно. Остается узнать, не засветились ли вы при подходе к месту засады и в самом селении.

Пашин запросил в рацию:

– Шунт! Я – Григ! Ответь!

– Шунт на связи, командир!

– Что видел?

Штатный связной группы прапорщик Щурин, выступавший в роли вражеского наблюдателя со склона холма, покрытого густой растительностью, доложил:

– Ребята сработали отлично, Григ! Я внимательно следил за объектом, но ни подхода группы к селению, ни каких-либо движений в нем не заметил!

– Добро! Выходи к нам!

– Принял!

Командир группы отключил рацию:

– Ну, что же! Оценка группе «отлично»! Ждем Шунта и отправляемся в палатку.

Рассвело.

Офицеры и прапорщики, поставив оружие в пирамиду, завалились на кровати, отдохнуть до завтрака. Бодрствовали лишь Пашин и Дементьев. Они присели на скамейку в курилке. Командир группы уже давно, практически сразу по возвращении с последнего задания, начал замечать, что его подчиненный офицер находится не в духе. Надо отдать должное, Дема отрабатывал учебные задачи как положено. Но без огонька, как раньше, без всякой инициативы. И майору казалось, что учебная работа капитану в тягость. Первое время командир группы делал вид, что не замечает состояния Дементьева. Мало ли какие проблемы могли возникнуть у капитана? Проблемы, напрямую не касающиеся службы, ибо в обратном случае Дема, как офицер, просто обязан был доложить о них. Анатолий ни о чем не докладывал, оставаясь печальным, но не раздраженным. Капитан являлся единственным человеком в группе, имеющим семью! Вообще привлечение в службу женатых не практиковалось, но в отношении Дементьева было сделано исключение. Да и пришел капитан в отдел «Z» из подразделения спецназа Главного разведывательного управления Генштаба Вооруженных сил России – ГРУ, куда парней подбирали особо тщательно. Однако затянувшееся подавленное состояние Дементьева начало тревожить майора Пашина. И сегодня он решил поговорить с капитаном. Благо и случай подвернулся. Они вдвоем сидели в курилке и молчали.

Пашин посмотрел на подчиненного:

– Дема! Что с тобой?

Капитан попытался изобразить удивление:

– В смысле?

– В прямом, Толя, в самом прямом! Как вернулись из Чечни, тебя не узнать!

– Это влияет на мою службу?

Майор вздохнул:

– Разве в этом дело, Толя? Пойми меня правильно, я вижу, ты не в себе. И длительное время! Со служебными обязанностями справляешься, разговора нет, но внапряг они тебе. И это заметно! Конечно, ты вправе прервать разговор, но... станет ли от этого легче тебе? Я помочь хочу, поверь!

Капитан нервно закурил, устремив взгляд в даль полигона. И молчал, играя желваками на скулах. Не стал развивать тему и Пашин. Майор сказал все, что нужно, теперь очередь за Дементьевым, естественно, если он решится открыться.

– Проблемы у меня, командир!

– Это я давно понял! В каком плане?

– В личном.

– Семья?

Отшвырнув выкуренный в несколько затяжек окурок, Дементьев коротко ответил:

– Да!

И вновь наступило молчание.

Чиркнув пару раз зажигалкой, Дементьев произнес:

– Я развожусь, командир!

– Имею право узнать, почему? Ведь вы с Линой прожили вместе долго, дочери лет семь, наверное?

– Шесть! Седьмой только пошел!

– Вот и я говорю! И вдруг развод?

Капитан кивнул головой, опустив ее:

– Да! И вдруг развод! Лина полтора месяца назад устроилась бухгалтером в один из центральных ресторанов. Подружка ее, Валя, составила протекже. Когда уходили на войну в прошлый раз, все было внешне нормально. А когда вернулся, узнал: за супругой активно ухаживает владелец кабака, некий Моховский Лев Георгиевич. Мужик шестидесяти лет. Кроме ресторана, имеет сеть магазинов, загородный дом в престижном районе, недалеко от Москвы, хату на Садовом и пару «мерсов». Короче, упакован старичок по полной программе. Я, естественно, спросил жену, что за дела? Она и выдала мне! Да, мол, встретила и полюбила другого человека, собиралась сама сказать об этом, но я якобы опередил. Ну, и дальше в том же духе! Типа, дочери надо образование «за бугром» получить, жизнь достойную устроить, да и ей, Лине, надоела нищета, постоянные командировки мужа. Ей тоже пожить красиво хочется. Короче, сказала, что подаст на развод! Вот такие дела, Григ! А я люблю ее и дочь! Как мне без них? Ну, Лина, ладно, переболею, а Аля?..

Дементьев замолчал.

Молчал и Пашин. Да и что он мог сказать своему подчиненному.

Анатолий попросил:

– Ты только, командир, Катрану ничего не говори, ладно? Иначе уберет меня Луганский из группы!

Майор пообещал:

– Не скажу! А ты, Толь, держись! Что поделаешь, раз так вышло? Жизнь на этом не кончается! Ты молод, офицер элитного подразделения, глядишь, и наладится все! Хороших женщин много вокруг, хороших и одиноких. Дочь свою будешь видеть! По закону положено! А воспротивится этот Моховский, я с ним лично поговорю. Сам на своих «мерсах» будет привозить к тебе дочь! Постарайся взять себя в руки. Это тяжело, но когда и где нам было легко?

Дементьев кивнул головой:

– Постараюсь, командир!

– Постарайся, друг!

Из палатки вышел прапорщик Щурин, подошел к курилке:

– Я извиняюсь, командир, но тебя Катран вызывает.

– Иду!

А через пять минут майор Пашин, оставив за себя капитана Дементьева, на личных «Жигулях» покинул территорию закрытого Учебного центра. Командир «Скорпиона» получил приказ явиться к Катрану, полковнику Луганскому, непосредственному и единственному начальнику боевой группы Пашина.

Ближнее Подмосковье, загородная резиденция секретной антитеррористической службы «АНТ». 8 августа 2000 года.

С утра в столице и на юге области наконец прояснилось. После двух суток практически не прекращающегося дождя выглянуло солнце. И сразу стало как-то веселее. В его лучах осо-

бенно красивы были вымытый сосновый лес, окружавший территорию усадьбы, и небольшое чистое озеро, на берегу которого разместилась резиденция спецслужбы. Руководитель подразделения специальных операций, начальник так называемого отдела «Z», раскрыв настежь окно служебного кабинета, с удовольствием вдыхал свежий, насыщенный озоном воздух. Легкая рябь серебрилась на голубой воде озера, слепя глаза.

Полковник Луганский Борис Ефимович, или Катран для своих подчиненных в ходе проведения боевых акций, по привычке достал пачку сигарет с зажигалкой, но прикуривать не стал. Удержался!

Врачи после недавнего сердечного приступа категорически запретили курить. Отказываться от табака полковник и не думал, знал, что бросить не сможет, но резко себя ограничил. И теперь первую сигарету выкуривал только после приема пищи. А сегодня он еще не завтракал. Положив сигареты в карман пиджака, подумал: «Эх, красота-то какая!»

Начальник отдела вчера вечером прибыл сюда не отдыхать. На сегодня, на 9.30, у Луганского была запланирована встреча с командиром боевой диверсионно-штурмовой группы «Скорпион». И обсуждать полковнику с майором Пашиным предстояло далеко не мирные вопросы.

В 8.30 в кабинет заглянул прапорщик – сотрудник обслуживающего персонала резиденции, пригласил на завтрак. Пришлось подчиниться, хотя есть совсем не хотелось. Но... надо! Кое-как проглотив порцию манной каши, запив ее свежим, доставляемым из соседнего села козьим молоком, начальник секретного отдела вернулся в кабинет. И только тогда, устроившись у окна, с удовольствием выкурил первую за сегодняшний день сигарету.

Он гасил окуроч, когда телефон внутренней связи разорвал тишину кабинета пронзительной трелью. И кто только додумался установить здесь эти черные, казенные аппараты, неизменные атрибуты чиновничьих кабинетов годов эдак семидесятых прошлого столетия? Неужели нельзя поменять их на современные модели? Уж слишком они контрастировали с новейшей спутниковой связью. Надо как-нибудь заняться этим! Впрочем, подобное обещание он давал себе каждый раз, прибывая сюда, но до сих пор так ничего и не предпринял. Стоило покинуть резиденцию, и Луганский напрочь забывал об интерьере кабинета в особняке на берегу озера.

Поморщившись, он снял трубку, представившись:

– Слушаю, полковник Луганский!

– Прапорщик Крылов, дежурный по контрольно-пропускному пункту! Прибыл майор Пашин!

– Добро! Пропусти его!

– Есть!

Луганский, положив трубку на рычаги, вновь подошел к окну. На этот раз не к тому, с видом на озеро, а к боковому, выходящему во двор резиденции, откуда хорошо просматривались центральные ворота и подъезд к служебному зданию. Зданию, внешним видом больше напоминавшему средневековый европейский замок. Полковник видел, как у КПП отошла в сторону массивная бронированная плита, закрывающая въезд на территорию, и на аллее появились «Жигули» седьмой модели. А вскоре в дверь кабинета постучали:

– Разрешите?

– Разрешаю!

В помещение вошел стройный молодой мужчина, все во внешнем виде которого указывало на его принадлежность к военной службе. Даже гражданский костюм – строгая, тщательно подогнанная темно-синяя «тройка» – сидел на нем как-то особенно. Как и темная сорочка, и галстук, и до блеска начищенные черные полуботинки.

Вошедший поздоровался:

– Здравия желаю, Борис Ефимович!

– Здравствуй, Гриша! Как дела? Как сам? Как группа?

Майор Пашин улыбнулся кончиками губ:

– Мне так же ответить по-восточному? Традиционно и лживо?

– Зачем же? Скажи, как есть! Мне по штату положено знать ответы на заданные вопросы.

Пашин прошел к столу, ответил:

– Все нормально, товарищ полковник! В пять утра провели запланированные практические занятия.

– Тема?

– Захват главаря мобильной преступной группы в сельском населенном пункте с уничтожением боевого сопровождения!

– Результат?

– Группа справилась с поставленной учебной задачей! Курить разрешите?

– Кури и присаживайся! Разговор нам предстоит серьезный.

Майор занял привычное место за столом совещаний, пододвинув к себе пепельницу. Широкою, хрустальную.

Полковник открыл сейф, достал из него карту, расстелил перед командиром группы. Присел напротив:

– Значит, так, Гриша! Перейдем к тому, ради чего я и вызвал тебя. Ну, то, что группе вскоре придется выполнять боевую задачу, ты уже понял. Вижу по глазам, что понял. Задачу, прямо скажу, непростую. Но конкретно о ней позднее. Сначала доведу до тебя общую обстановку, сложившуюся на данный момент на оси Афганистан – Чечня и вынуждающую нас к принятию активных контрмер.

Полковник удобнее устроился в кресле и начал монолог, суть которого сводилась к следующему.

Агент, в свое время успешно внедренный в руководство группировки Гульбеддина Гурбани «Разъяренные волки», базирующейся на северо-западе Афганистана и являющейся частью террористической организации «Лашкар-э-Тайба», сообщил, что 14-го числа этого месяца Гурбани перебросит в Чечню крупную сумму наличной валюты. Деньги предназначены известному полевому командиру Шамсету Батаеву для организации и проведения широкомасштабных терактов в центре России, в том числе в Москве и Санкт-Петербурге. Договоренность о финансовой помощи была достигнута в ходе личной встречи Батаева и Гурбани, состоявшейся 18 июля сего года в местечке Карух, что недалеко от Герата.

И вот десять миллионов долларов готовы к отправке в Чечню. Для переброски валюты привлекается отряд некоего Шульца, или Адольфа Рейдера, немца по национальности, но выходца из России, который до отъезда за рубеж в 1992 году, что немаловажно, проживал в Чечне, в Шатое! Отряд состоит из пятнадцати профессионально подготовленных наемников, уже не раз действовавших в Таджикистане. Маршрут и способ передвижения боевиков Шульца от Афганистана до границы с Россией неизвестны, но есть информация о том, где моджахедами подготовлен ее прорыв.

Луганский встал, обошел стол, наклонился над картой за спиной майора:

– Теперь смотри на карту! Видишь обозначенные квадраты «А» и «В»?

– Вижу, конечно!

– Так вот, в пункте «В» планируется имитация прорыва границы силами одной из банд Шамсета, в начале лета ушедшей в Грузию. Отвлекающий маневр будет осуществляться отрядом предположительно в сто штыков. Оба квадрата контролируются постами горной группировки федеральных войск. В основном это подразделения десантников и пограничников. Данным маневром Шамсет и задумал отвлечь внимание этих постов от квадрата «А», где запланирован реальный прорыв. На этом участке, сразу за Большим Хребтом, начинается Белойское ущелье. По нему путь в брошенный и полуразрушенный аул Белой, в котором по настоянию

Рейдера, это я подчеркиваю, и должна состояться встреча отряда Шульца с людьми Шамсета и передача денег. Затем из Белойского ущелья ведет прямая дорога на Шатой! А откуда родом Рейдер? Из этого же Шатоя! До эмиграции он был егерем и отлично знает не только само ущелье, но и прилегающие к нему территории: Белойский перевал и обширный лесной массив на плоскогорье западнее перевала!

Майор, глядя на карту, спросил:

– Интересно, как наемники потащат такую массу денег? Десять миллионов – это несколько объемных мешков.

– Ты видишь в этом серьезную проблему для них?

– Серьезную не серьезную, но носильщики из числа наемников однозначно будут лишены возможности вести бой! Полноценный, я имею в виду, бой.

Полковник возразил:

– Не скажи! Контейнеры с долларами, будь то мешки или ранцы, легко сбросить!

– Да, сбросить легко! Только не уйти от них никуда. Но, ладно, сей момент не столь важен!

Луганский вернулся на место, бросил указку на карту:

– По общей обстановке – все! Теперь о задаче твоей группы.

Майор улыбнулся:

– По-моему, полковник, докладывая обстановку, вы уже определили ее! Захватить баксы, с отстрелом банды Шульца в Белойском ущелье! Разве не так?

Начальник отдела «Z» не ответил на улыбку командира боевой группы.

– Не совсем так, Гриша!

Пашин поднял на Луганского удивленный взгляд:

– Не понял?!

– А не понял, так не перебивай старшего по званию и должности, а будь любезен выслушать его до конца!

Григорий поднял руки:

– Тысяча извинений, полковник, я весь внимание!

– Так-то лучше! Да, первую часть задания просчитать несложно, и тут, Гриша, ты не ошибся. Группе «Скорпион» предстоит устроить засаду в Белойском ущелье и, уничтожив банду Шульца, захватить деньги! Но... это не все! Как ты знаешь, господина Рейдера у Белоя будет встречать отряд Шамсета, и численность его можно лишь предположить, но она не менее состава встречаемого отряда. А значит, от пятнадцати до тридцати боевиков. Они тоже цель твоей группы.

Пашин хмыкнул:

– Нормально! В ущелье соберется стая штыков в сорок, а я на них со своими семью бойцами. Почему вы выводите на акцию в ущелье всего одну группу? Отчего не подключить к операции ребят «Урагана» или «Шквала»? Группы Солодовникова и Иванова?

Полковник спокойно объяснил:

– Они будут задействованы в операции, но в квадрате «Е».

– А это что за цель?

– На карту смотри!

– Смотрю!

– Не на Белой, на север.

– Ну и что? Судя по карте, в этом квадрате горный, лесной массив.

– Точно! По моим данным, 14 августа там ценный груз будет встречать сам Шамсет!

Майор взглянул на Луганского:

– Не хотите ли вы сказать?..

Начальник отдела специальных операций не дал подчиненному завершить мысль:

– Да, именно, я и хочу сказать то, о чем ты подумал. Я планирую накрыть бандюков скопом. И Шульца с его наемниками и деньгами, и Батаева с его непримиримым стадом!

Пашин покачал головой:

– Планы у вас, должен заметить... куда до них Наполеону!

– Не иронизируй, Гриша! Я объясню тебе, почему принял решение использовать в Белойском ущелье только одну твою группу. И ты поймешь, что это не прихоть выжившего из ума полковника. Во-первых, при всем желании высадить в непосредственной близости от ущелья наших профи можно лишь в квадрате «D». Там, как видишь, находится более или менее пригодная площадка для приема воздушного десанта.

Майор оторвался от карты, подняв глаза на Луганского.

Полковник кивнул головой, подтвердив:

– Да, Гриша, именно воздушного десанта, так как переброска людей «вертушкой» отпадает из соображений строжайшей секретности. По этим же причинам отпадает и высадка больших сил в другом, более отдаленном районе. Поэтому придется десантироваться с транспортного борта «Ил-76». И с приличной высоты. Семь человек, а такова численность одной диверсионно-штурмовой группы, сумеют опуститься на весьма ограниченную по размерам лужайку лесного массива. Для выброса второй группы или усиления первой самолету придется повторять заход на цель, что крайне нежелательно и небезопасно, а следовательно, исключено! Значит, высадке подлежит одна группа. С этим согласен?

Пашин нейтрально пожал плечами, ничего не ответив на вопрос. Начальник отдела «Z» продолжил:

– Во-вторых, ты не подумал, почему Шулец назначил встречу людям Шамсета в заброшенном ауле?

Майор вновь промолчал.

– Да потому, что, прекрасно зная местность вокруг маршрута, немец считает путь до Белоя безопасным! Рейдер, как профессионал достаточно высокого уровня, просчитывает каждый свой шаг по Чечне. И понимает, что до аула риск нападения на караван ничтожно мал! А в самом Белое вообще сводится к нулю. К селению, кроме как по ущелью, незаметно не подойти. Эти направления закрываются боевиками, склон с востока представляет собой скалы, склон же с запада чист от растительности, к тому же на перевале напротив селения наверняка будет выставлен пост раннего обнаружения противника. А вот маршрут за Белоем уже небезопасен. Поэтому аул и выбран Шульцем для встречи с людьми Шамсета. Исходя из вышеизложенного, Рейдер пойдет по ущелью от Большого Хребта настороженно, но спокойно! И вот тут надо выбрать место и накрыть караван. Быстро, бесшумно, километрах в пяти-шести от Белоя! Затем под видом наемников двинуться к аулу, где сразу, внезапно атаковать встречающий отряд Батаева, применяя переносные магазинные гранатометы.

В-третьих, почему тебе необходимо атаковать Белой. Если группа «Скорпион» обрабатывает лишь наемников Шульца и начнет отход, то банда Шамсета у Белоя, не встретив в назначенное время караван, пойдет ему навстречу. Ее главарь обнаружит место боестолкновения, поймет, в чем дело, и организует преследование. Ты хочешь занять на хвосте банду? Банду, которая легко догонит тебя, связанного деньгами по рукам и ногам! О том, что произойдет тогда, я и говорить не хочу, сам все понимаешь!

И, в-четвертых, почему я не боюсь тебя дополнительными силами из состава групп «Ураган» и «Шквал». Бойцам майоров Солодовникова и Иванова придется накрывать отряд личной охраны Шамсета! При всем своем желании они помочь тебе не смогут, а больше боевых сил у нас нет! Привлечь к операции подразделения других спецслужб мы не можем. Опять-таки в целях соблюдения режима секретности. Уйди информация о наших планах на сторону, все провалится. Шулец не пойдет в Чечню 14 августа. Как не пойдет на встречу и Шамсет. Они

найдут другой вариант передачи денег. В другом месте и в другое время, о чем мы не будем иметь ни малейшего понятия!

Майор, внимательно выслушав начальника, поднялся, прошелся по кабинету. Полковник остался за столом, ожидая оценки предложенного им плана. Плана рискованного, рассчитанного на предельную четкость и слаженность действий боевой группы «Скорпион». И, несмотря на всю сложность, все же возможного. Единственно возможного в сложившейся ситуации. Естественно, с точки зрения Луганского.

Пашин обернулся к начальнику:

– В случае успешного исхода акции как и чем будет проведена эвакуация группы?

Полковник ответил:

– После отработки целей тебе надо находиться в Белое. Там ждать прибытия «вертушки». На ней – к месту уничтожения отряда Шульца и в Моздок. На аэродроме группы будет ждать «Ил-76», с которого ты и десантируешься.

– Ясно! Когда вылет группы к объекту?

– 12 августа в 23.50. А до этого еще раз оцени обстановку и подготовь собственное решение по применению «Скорпиона» в Белойском ущелье!

Луганский поднялся, вновь прошел к сейфу, достав из него картонную канцелярскую папку. Положил ее на карту, объяснив:

– Здесь вся имеющаяся у нас информация по отряду Шульца, а также местности вокруг Белоя, в том числе и по ущелью. Изучи ее! На послезавтра в ночь твоим ребятам я запланировал парашютные прыжки в режиме, при котором группе предстоит десантироваться в Чечне!

– Понял!

Полковник подошел к майору:

– Сегодня отпусти подчиненных в город, а с утра завтра и до выхода всем находиться в Учебном центре. 11 августа, скажем в полдень, встречаемся вновь! На полигоне! Там и примем окончательный вариант твоих действий у Белоя. У меня все! Вопросы?

– Какие могут быть вопросы? В ущелье, уверен, их возникнет много, сейчас нет!

– Тогда до встречи на полигоне, Григорий Семенович?

– До встречи, полковник!

Захватив с собой карту и документы с информацией по предстоящему заданию, майор Пашин покинул кабинет начальника отдела «Z». Луганский из окна проводил взглядом «семерку» командира особой диверсионно-штурмовой группы «Скорпион».

Теперь полковнику можно было немного отдохнуть. Бессонная ночь давала о себе знать.

Разрешение Пашина покинуть до утра территорию Учебного центра было воспринято офицерами и прапорщиками группы на «ура!». Бойцы, переодевшись в гражданку, на «девятке» Николая Гарина убыли в столицу.

Сам командир группы устроился за столом в отдельном штабном отсеке палатки. Разложил перед собой документы, несущие информацию по скорому боевому применению. В папке оказались досье на основных членов отряда Шульца, снабженные фотографиями бандитов и их «послужными» списками, списками кровавыми. Григорий разложил фото.

Слева на него смотрело изображение Адольфа Рейдера. Ничего в его обличье необычного не было. Молодой человек с нормальным взглядом, ухоженным лицом. Симпатичный. Такие должны нравиться женщинам. О жестком характере бывшего соотечественника говорили, пожалуй, только губы. Тонкие, сжатые в ниточку.

Вторым в ряду лежало фото помощника Шульца, чеченца Муслимета, или Муслима.

Далее снимки неких Джо, Вилли, Закиреда и Стива, занимающих в отряде ключевые позиции. Пашин ознакомился с пояснительными записками, характеризующими каждого. Боевые характеристики. Они были разные. Одно объединяло этих людей, если таковыми можно

было назвать платных наемников, имевших на совести не один десяток оборванных жизней! То, что все они обладают солидным опытом ведения боевых действий в разных условиях. И в условиях открытой горно-пустынной местности, и в условиях крайне ограниченного пространства, в населенном пункте и даже отдельно взятом здании. Владеют практически всеми видами вооружения. Как стрелкового, так и холодного. Имеют навыки рукопашного боя. Отличаются осторожностью, хладнокровием, дисциплинированностью и решительностью в принятии самостоятельных решений. И так далее. Короче, банда Рейдера-Шульца – противник, без сомнения, серьезный, но далеко не непобедимый. Каждый из наемников вполне по силам любому профи его группы.

Майор отложил досье в сторону.

Взял в руки пояснение схемы традиционных действий отряда противника: порядок совершения им марша, построения походной колонны, особенности ведения наступательного и оборонительного боя, действия в окружении и применяемых способов прорыва кольца блокады. Порядок связи и позывные. Перечень оружия, которое предпочитают иметь бандиты при совершении рейдов в тыл врага.

За основу пояснений была положена довольно активная деятельность отряда Шульца в Таджикистане. Пять раз ему удавалось переходить Пяндж, прорывая заслоны погранзастав, и наводить шухер в районах Горного Бадахшана, возвращаясь в Афганистан, имея при этом минимальные потери. За пять рейдов трое убитых. О раненых ни слова. Но у наемников раненых и не бывает. Одно из двух: либо жив и невредим, либо мертв. Третьего не дано!

Услышав в спальном отсеке какой-то шум, майор, отложив бумагу, вышел из штабной комнаты. И увидел капитана Дементьева.

Тот только что лег на свою кровать, заложив руки за голову и устремив взгляд в брезентовый конусный потолок. Пашин подошел к нему, присел на соседнюю койку, спросил:

– Решил остаться?

– Да!

– Понятно! Считаешь, так будет лучше?

– Да. Для всех.

– Ну ладно, тебе виднее.

Дементьев повернулся к майору:

– Скажи, командир, нам предстоит боевой выход?

– Да, Толя! Но о подробностях я тебе ничего пока сказать не могу, не время!

– А они, эти подробности, мне и не нужны. Главное – выход. Хоть какое-то разнообразие и отвлечение от дум проклятых. Надеюсь, я не отстранен от выхода?

– Нет! Ты в составе группы.

– Хорошо.

– Что делать сегодня думаешь?

– Пока не знаю.

– Ладно. Отдыхай. Если что, я в штабном отсеке.

– Угу.

Пашин встал, вернулся к рабочему столу. Убрал в папку документы по отряду Шульца. С ними все ясно. Оставил данные спутниковой разведки по району предстоящего применения и карту. Начал изучать обстановку. Через час его от карты оторвал Дементьев:

– Командир, машину свою дашь?

– Решил домой поехать?

– Нет. До магазина на кольцевой трассе. Удочки куплю да сигарет, схожу на пруд, посижу вечернюю зорьку.

Майор достал ключи от «семерки», бросил капитану. Дементьев поймал их:

– Благодарю. Часа через полтора-два верну!

– Давай!

Вернулся Дементьев, когда Пашин собрался на обед в офицерскую столовую Учебного центра. Поставил машину за палаткой. Передал ключи Григорию. Майор предложил:

– Идем перекусим?

– Я пообедал в кафе.

– Ну, смотри. Купил, что хотел?

– Да.

Капитан указал на чехол с рыболовными принадлежностями и спортивную сумку:

– Порядок. В общем, я на пруду, командир. Там, где одинокая береза. Буду нужен, найдем.

После обеда Пашин прилег. И уснул.

Проснулся в семь вечера. В палатке он был один. Умывшись, вновь засел за карту. И просидел в штабном отсеке до наступления темноты. Взглянул на часы – 21.38. Вышел в спальный отсек. Дементьева в палатке не было. Подумал, что сейчас можно ловить на пруду?

Вышел на улицу, направившись к одинокой березе у водоема. Место, где находился капитан, определил сразу. Дементьев развел костер, хорошо видимый издали. К нему и подошел командир группы.

Дементьев сидел на берегу. Рядом в чехле лежали удочки, чуть поодаль валялась пустая бутылка из-под водки. Рядом с капитаном, перед костром, стояла еще одна начатая поллитровая емкость с нехитрой и нетронутой закуской на газете. Сам капитан, не отрываясь, смотрел на огонь. Казалось, он не замечал ничего вокруг. По крайней мере на появление командира не среагировал никак.

Майор присел рядом. Закурил.

Посмотрев на подчиненного, спросил:

– Что означает эта пьянка, Толя?

Дементьев взглянул на Пашина неожиданно трезвым взглядом:

– Где ты увидел пьянку?

Странно, но и голос Анатолия звучал абсолютно трезво. Вот только встречный вопрос был нетрезвый.

– Повторяю, Толя, с чего ты решил нажраться?

– Не нажраться, командир, а выпить, просто выпить, расслабиться!

– Забыл, что пьянство – удел слабых?

– А вот с этим не согласен! Спиваются и сильные личности. Примеров сколько угодно!

Майор спокойно, но жестко возразил:

– Нет, товарищ капитан! Сильные люди не спиваются. На то они и сильные, что им хватает сил при любых обстоятельствах оставаться трезвыми. И встречать удары судьбы достойно, не раскисая и не заглушая боль спиртным, понимая, что это бесполезно! Дай-ка мне сюда второй пузырь!

– Выпьешь?

– Нет, тебе, лобастый, еще налью! Да закуску подам, а потом и спать уложу, как дитя неразумное!

Дементьев передал пол-литра командиру:

– Выливай! А в остальном... зачем ты так со мной, Гриша?

Пашин забросил бутылку в пруд.

Дементьев вздохнул:

– Ладно! Закроем тему! Ты вот на что ответь! Почему мы служим, воюем, уничтожаем тех, кто творит зло, освобождаем заложников, пленных, рискуя при этом жизнью, и... в заднице? А те, кто в свое время, воспользовавшись моментом, сумел наворотить состояния, в

почете? У них все! И особняки, и виллы, и иномарки с яхтами, у них деньги, власть! Почему так, Гриша?

– Ну-у, понеслось...

– Нет, ты мне, как командир, ответь на заданный вопрос.

– Что же, отвечу! Во-первых, ты в корне не прав! Не мы в заднице, как ты выразился, а они, те, кого ты причислил к категории нуворишей. Да-да, это они в дерьме, причем в полном. Во-вторых, посмотри на их жизнь. Какие у них ценности? Деньги, деньги и только деньги! За деньги они готовы на все. И идут на все. За что частенько получают пулю. От своих же товарищей, компаньонов, от тех, с кем вместе за одним столом сидели и обнимались, клянясь в вечной дружбе. Деньги, являющиеся для них смыслом жизни, не дают им покоя. Куда вложить? Как бы не прогореть? В их обществе волчьи законы, где наверху сильнейший, который мнет более слабых. В-третьих, у них нет радости в жизни. Настоящей радости! Общественные ценности им недоступны. Они обнищали душой в гонке за богатством. А это самое страшное, Толя, потерять душу... Ты нужен людям, а те, кому ты позавидовал, нет! Никому они не нужны! Даже самим себе! Вот так, Толя! Ты удовлетворен ответом?

Капитан промолчал, глубоко задумавшись.

Не стал повторять вопрос и Пашин.

Он поднялся, приказав:

– Туши костер, бери свои причиндалы и пошли в палатку. И это не просьба! Ты понял меня, капитан?

– Так точно!

Он поднялся и выполнил распоряжение командира. Вскоре офицеры вернулись в расположение группы.

Майор указал Дементьеву на его кровать:

– А сейчас, Анатолий Васильевич, спать. И чтобы утром я видел тебя прежним Демой! Боевым офицером.

Капитан разделся, аккуратно сложив одежду на стуле. Лег в постель.

Командир группы направился выключить свет, но услышал сзади:

– Григ?

Майор обернулся:

– Да?

– Ты во всем прав, Григ!

– Знаю!

– Подожди! Одна просьба!

– Ну?

Дементьев приподнялся на постели:

– Ты знаешь, Григ, на выходе всякое может случиться. Только не перебивай и не принимай мои слова за пьяный лепет. Я серьезно. Так вот, с каждым из нас в горах может произойти все что угодно. От слепой пули никто не застрахован. Если меня грохнут, побеспокойся, пожалуйста, о дочери. Помогии ей, если что. Этот Моховский, подсказывает мое сердце, еще тот жучара, ему Аля не нужна. Так что, если что, помогии ей. В случае необходимости и возможности, естественно.

– Хорошо, Толя. Помогу.

– Пообещай мне! Поклянись!

– Тебе мало просто моего слова? Слова офицера?

– Нет, не мало, и все же поклянись. Тогда я буду спокоен в бою!

– Клянусь! И хватит базаров! Спи!

И, повернувшись, направился к выключателю.

Глава 2

В 12.00 11 августа в Учебный центр, как и обещал, прибыл начальник отдела «Z» полковник Луганский.

Пашин к этому времени построил личный состав у палатки.

Выйдя из служебной «Волги», Луганский, приняв рапорт командира «Скорпиона», поздоровался с личным составом группы:

– Здравствуйте, товарищи!

И получил в ответ четкое:

– Здравия желаем, товарищ полковник!

Начальник отдела, разрешив офицерам и прапорщикам стоять в строю вольно, обошел их, взглядываясь в лицо каждого и каждому пожимая руку. Затем вышел на середину шеренги:

– Ну, как дела, спецы?

Со всех сторон посыпалось:

– Нормально!

– Порядок!

– Все о'кей!

И только майор проговорил:

– Могло быть гораздо лучше!

Полковник тут же внимательно посмотрел на Пашина:

– В чем дело, майор?

Григорий улыбнулся:

– Да я это так! Поговорка моего школьного друга. Он всегда так отвечал на вопрос. А если серьезно, все у нас нормально, Борис Ефимович! Прыжки прошли по плану. Группа со второго раза приземлилась на площадку, ограниченную в размерах по квадрату «D».

Луганский спросил:

– Со второго захода? Почему не с первого?

Командир группы объяснил:

– На такую площадку даже при компактном покидании борта всем лечь в цель невозможно. Это вам и инструктор подтвердит. Пришлось со второй попытки строить в воздухе «этажерку». И тогда приземлились нормально.

Полковник кивнул головой:

– Ясно. Ну что ж. У тебя обед во сколько?

– В 13.30. По распорядку.

– После приема пищи всем отдыхать. Всем, кроме командира группы. Я пока встречусь с полигонным начальством, решу кое-какие вопросы и в 14.20 вернусь. Тебе, Пашин, к этому времени уложить личный состав и ждать меня в своем штабном отсеке.

– Есть, товарищ полковник!

Луганский повернулся было к машине, но остановился, спросив у командира «Скорпиона»:

– Людей о предстоящем выходе предупредил?

– На это не было вашего распоряжения!

– Да? Предупреди!

– Сделаю!

Луганский укатил на «Волге» в управление Учебного центра.

Подчиненные тут же обступили Пашина, забросав его вопросами:

– Командир, что за выход? Почему вчера не сказал? Далеко летим? Когда выходим?

И далее в том же духе.

Майор спросил:

– А кто это вам, господа офицеры, разрешил строй развалить? Кто, я спрашиваю? А ну в одну шеренгу, становись! Смирно!

Офицеры и прапорщики, выполнив распоряжение Пашина, замерли в строю.

Майор произнес:

– Вольно! А вот теперь отвечу на ваши вопросы и доведу общую обстановку.

Пашин сообщил подчиненным все, что на этот момент знал сам, однако не вдаваясь в подробности. В частности, он не сказал, что группе придется в автономном режиме обрабатывать сразу две цели и действовать против превышающего по численности противника. Об этом ребята узнают позже, при постановке задачи и оглашении боевого приказа.

В 14.30 полковник Луганский и майор Пашин уединились в штабном отсеке палатки.

Начальник отдела спросил:

– Прокачал ситуацию?

– Прокачал. Разведка никаких новых данных не сбрасывала?

Полковник отрицательно покачал головой:

– Нет. Да и ждать нам больше нечего. То, что нужно знать, мы знаем.

– За передвижением подразделения имитации прорыва границы и отрядом Шульца с сопредельной стороны наблюдают?

– Тоже нет. Такой возможности у нас нет.

– Понятно. Будем работать вслепую.

– Ну почему вслепую? Нам известен замысел противника, а это главное!

– Да. Если только ранее разведчик, а вместе с ним и мы не проглотили «дезу».

Луганский вновь покачал головой:

– Нет, Гриша. Затевая перенос денег, Гурбани надо скрыть сделку, а не выставлять напоказ, прикрывая дезинформацией. В нашем случае она просто ни к чему! Бандиты в назначенное время начнут свою игру. А мы кардинально скоординируем ее. В общем, вечером соберай личный состав, вводи в курс дела и готовь к вылету. Завтра в 22.00 за вами прибудет микроавтобус. Вылет, как я и говорил, в 23.50. Борт подготовлен, экипаж проинструктирован. Да, сегодня в ночь со штурмовика опушку в секторе «Д» пометят неоновым сигнализатором, чтобы обозначить вам ориентир!

– За это спасибо!

– На здоровье! Давай, отдохни со всеми, а я поехал в управление. У меня в 16.00 встреча с директором.

– Нашу тему обсуждать будете?

– Нет. По ней все уже решено. Проводи меня.

Полковник с майором прошли через спальный отсек, где на солдатских кроватях спали офицеры и прапорщики «Скорпиона», вышли на улицу. Водитель «Волги» тут же подал автомобиль ко входу. Луганский пожал Пашину руку:

– До встречи на аэродроме, Гриша!

– Приедете проводить?

– Странный вопрос! А когда я не провожал вас на выходы?

– Да было пару раз!

– Пара раз не в счет. Бывай, майор. К вылету подъеду.

После ужина командир «Скорпиона» собрал группу за столом совещаний. На переносной доске была вывешена оперативная карта. На стол Пашин бросил досье на главных фигур в отряде наемников Адольфа Рейдера, Шульца.

– Итак, «скорпионы»! Общую обстановку вы знаете. Уточнение порядка размещения и действий группы на месте, в ущелье. После отработки каравана Шульца выдвижение на Белой и атака аула с ходу. Режим работы – тотальное уничтожение противника с захватом

груза. Теперь о вооружении. Со снайперами понятно, им иметь штатное вооружение, винтовки «СВДС» и «винторез», остальным иметь при себе 7,62-мм автоматы «гроза» с оптическими прицелами. А также переносные магазинные гранатометы «ГМ-94». Санинструктору Гарину придется тащить на себе «АГС-30». Автоматический гранатомет, особенно в самом Белое, нам не мешает. Так что, Коля, – обратился Пашин к прапорщику Гарину, – предстоит тебе попотеть!

Гарин, крупный и крепкий парень, отмахнулся:

– Да ладно! Какая проблема «АГС»? 16 кило со всеми причиндалами. Вот только коробки с гранатными лентами, командир, грузи на других!

Майор взглянул на прапорщика Салманова, сапера группы:

– Бек! Две коробки для «АГС» – твои!

– Есть!

– Так, с этим разобрались. Про штатные «ПМ» и гранаты я не говорю. Это само собой разумеется, как и холодное оружие и средства связи! Связисту группы иметь при себе прибор спутниковой связи.

– Понял! – ответил прапорщик Щурин.

Пашин обвел взглядом подчиненных:

– Похоже, всем все ясно. Это хорошо. Полная готовность к выходу завтра в 21.00. В это время капитану Глебову вскрыть арсенал группы и выдать личному составу оружие с боеприпасами. В 21.30 общее построение. В 22.00 на микроавтобусе убываем на военный аэродром. Вылет назначен на 23.50. Вопросы ко мне?

Поднялся Дементьев:

– У меня вопрос, вернее, предложение. Но его лучше доложить позже, нечего зря ребят задерживать.

– Понял. У кого еще что?

Больше ни у кого ни вопросов, ни предложений, ни просьб не было.

Майор отдал команду:

– Капитану Дементьеву остаться, остальные свободны!

Офицеры и прапорщики покинули штабной отсек, оживленно обсуждая между собой предстоящий выход.

Дементьев сел на свое место.

Рядом опустился Пашин.

Капитан взял указку:

– Если рассуждать логически, то люди Шамсета, заняв Белой, должны выставить пост на перевале...

– Об этом мы уже вели речь, Дема, или ты невнимательно слушал? Катран сразу просчитал возможность размещения на перевале поста раннего обнаружения противника.

– Я слушал внимательно, но ты перебил меня... Значит, духи выставят пост и выставят его, скорее всего, здесь. – Дементьев указал указкой на участок перевала, частично перекрывающийся квадратом «С». – Откуда им прекрасно будут видны подходы с плато и сам аул.

– Ну и что? Это все понятно!

– А теперь оцени этот пост как позицию нанесения массированного гранатометного удара по брошенному селению. Оттуда, Гриша, можно легко выбить значительную часть встречающего отряда Шамсета и перекрыть бандитам отход на север!

Майор спокойно согласился:

– Да, это так, ну и что? Но этот пост вражеский, а не наш!..

– В этом-то и дело. Надо нам занять эту позицию!

– Какими силами, Толя? Нам Шульца обрабатывать, а чтобы снять пост, к нему надо отправлять как минимум половину группы. С кем же тогда брать караван немца? Никакой поддержки в горах у нас не будет!

Но капитан продолжал настаивать на своем:

– Смотри на карту, командир. Если всей группе выйти к ущелью в заданном районе, то можно выделить пару человек на пост. И подойдут они к нему по «зеленке», по западному склону хребта. Да, мы не знаем точно, где будет расположен этот пост, но, вероятнее всего, напротив селения. То есть там, где я ранее указал. И от того места до границы с лесным массивом метров сто, не более.

Майор посмотрел на карту. Прикурил сигарету. Перевел взгляд на Дементьева:

– Продолжай...

– «АГС-30» нам на Шульца не нужен, так?

– Так!

– И Реджеп-сапер, тоже в принципе не у дел. Если его и использовать, то как снайпера. А у нас вокруг и так будет пять снайперов. И каждый будет иметь всего три цели, исходя из того, что численность отряда наемников пятнадцать штыков. Три бесшумных выстрела – и дело сделано! А потом выдвижение к селению. И вот когда подойдем к Белой, этот пост может создать нам такую проблему, решать которую предстоит непросто!

Пашин задумался:

– Да, при атаке аула с ходу придется уничтожать его снизу, а это может не пройти. И тогда, ты прав, занозу в задницу мы получим приличную. Значит, предлагаешь ослабить группу?

– В ущелье да, но только для того, чтобы у Белой усилить ее позиции. Многократно усилить, Гриша!

– Ладно. Я подумаю. Сам-то как?

– Нормально.

Дементьев пошел в спальный отсек.

Майор в очередной раз наклонился над картой, обдумывая предложение капитана. Вскоре у него было готово решение, которое частично меняло общую диспозицию, но увеличивало шанс на успех всей операции в Белойском ущелье.

Сутки пролетели в обычных подготовительных хлопотах, которые всегда сопровождали боевой выход группы.

В 21.30 следующего дня, 12 августа, майор Пашин построил диверсионно-штурмовое подразделение на смотр. Бойцы стояли в строю в полной боевой экипировке, с оружием и ранцами с дополнительными комплектами боеприпасов, маскировочными сетками и запасом продовольствия в виде сухого пайка на трое суток и воды. Обойдя шеренгу, Пашин приказал:

– Оружие к осмотру!

Проверил автоматы, винтовки, гранатометы. Проверкой остался доволен.

В 21.50 к палатке подъехала «Газель» с наглухо тонированными окнами.

Водитель-прапорщик доложил:

– Я по вашу душу, товарищ майор!

На что Пашин неожиданно спросил:

– Тачка оборудована музыкой?

– Так точно! – немного растерянно ответил прапорщик.

– Магнитола?

– Так точно!

– Кассеты веселые есть?

– Да есть... любые!

Майор приказал:

– Тогда, как усядемся, врубай что-нибудь типа Верки Сердючки и крути до аэродрома, понял?

Водитель пожал плечами:

– Понял! Чего не понять? Как сказали, так и сделаю!

– Вот и хорошо!

Пашин обернулся к строю:

– Внимание, группа! К машине и по местам!

Личный состав «Скорпиона» занял салон.

Тут же басами забились ритмичная музыка, и знакомый голос Сердючки запел о горилке. На лицах бойцов появились улыбки. Даже хмурый Дементьев и тот начал отстукивать по днищу носком десантного ботинка в такт музыке. Пашин оглядел подчиненных, повернулся к водителю, спросил, подражая семейной паре из телевизионной рекламы:

– Чего стоим? Кого ждем?

Прапорщик ответил серьезно:

– Вашей команды, товарищ майор.

– Да? Ну, тогда, водила, на аэродром, вперед!

– Есть!

Прапорщик отжал педаль сцепления, и «Газель», объезжая замаскированные и открытые объекты холмистого ландшафта специального Учебного центра, направилась к его контрольно-пропускному пункту.

На аэродром прибыли в 23.15. «Газель» остановилась у транспортного самолета «Ил-76». Бойцы, покинув микроавтобус, тут же по трапу поднялись на борт.

На бетонке остался майор Пашин. К нему подошел летчик – командир экипажа, представился:

– Подполковник Федоров.

Командир группы спецназа ответил тем же:

– Майор Пашин.

– Ждем Луганского?

– Да. Обещал подъехать.

Пилот заверил:

– Подъедет! Я от него должен получить полетное задание.

Григорий предложил:

– Закурим?

– Давай!

– А это ничего, что рядом с бортом?

– Ничего. Для нас ничего!

Закурили.

В 23.30 на «Волге» прибыл полковник Луганский. Выйдя из автомобиля, направился к офицерам. Поздоровался с командиром экипажа, передав ему планшет. Подполковник удалился к самолету.

Луганский, взяв Пашина под руку, отвел немного в сторону, спросил:

– Как настрой, Гриша?

– Боевой, Борис Ефимович!

– Это хорошо.

– Мне тут кое-какие мысли Дементьев подбросил. Насчет работы в ущелье. Дельное предложение.

Пашин кратко объяснил суть.

Луганский внимательно выслушал, согласился:

– Да, предложение действительно дельное. Действуй в горах так, как считаешь нужным, но соблюдая стратегическую линию операции.

– Это понятно!

– Ну, тогда удачи тебе и всем ребятам! Время поджигает. Иди!

Через полтора часа полета из кабины пилотов поступил сигнал: самолет входит в заданный район, начинает снижение. Группа переместилась в хвостовую часть. Спустя еще десять минут личный состав «Скорпиона» покинул борт транспортного самолета, который тут же начал набор высоты. Спланировав в воздухе, бойцы спецназа, раскрыв купола-крылья, выстроились друг за другом, образуя воздушную фигуру, так называемую «этажерку», в основании которой опускался майор Пашин. Через специальную оптику он хорошо видел мигающий неоновый огонь среди кромешной темноты.

Вскоре офицеры и прапорщики один за другим приземлились на опушке высокого, черного в ночи лесного массива. Освободившись от парашютов и тут же уничтожив их с помощью системы самоликвидации, они, опустив со шлемов приборы ночного видения и включив их, построились вдоль кустов.

Командир отряда обратился к подчиненным через специальную рацию:

– Внимание всем! Проверка связи! Как слышите меня?

Бойцы группы ответили, что слышат командира хорошо. Пашин отдал приказ:

– Дема с Зорро передовым разведывательным дозором к объекту вперед!

Капитан Дементьев и прапорщик Затинный скрылись в кустарнике.

– Бек слева, Жека справа, на удалении визуального контроля, вслед дозору, пошли!

Исчезли в темноте и прапорщики Салманов с Гариным.

– Я с Шунтом в середине, Макс в тыловом замыкании, начали движение!

Пашин с прапорщиком Щуриным также вошли в лес. Последним опушку покинул капитан Глебов. Группа втянулась в лесной массив.

До подножия Белойского перевала им предстояло пройти около шести километров. Это чуть более часа. Время было 1.50 13 августа.

В 3.05 штурмовое подразделение достигло подножия Белойского перевала. Пашин остановил группу. После двадцатиминутного отдыха собрал бойцов возле себя:

– Корректировка задачи «Скорпиона». Капитану Дементьеву выдвинуться к началу ущелья, в квадрат «А», с задачей раннего обнаружения банды Шульца, с уточнением ее численного состава и порядка передвижения. В дальнейшем сопровождение наемников до засады и уничтожение в ходе штурма тылового прикрытия противника.

Дементьев кивнул головой, поправил на себе амуницию, молча пошел в сторону Большого Хребта.

Майор продолжал:

– Прапорщикам Салманову и Гарину уйти в противоположном направлении из «зеленки» на склоне и по хребту, сблизиться с открытым участком перевала, напротив аула Белой. Задача – обнаружение горного поста террористов. Занять позиции для одновременного контроля и над ним, и над заброшенным селением. Далее по моей команде снятие наблюдателей и организация на перевале огневой точки «АГС-30», имеющей сектором обстрела аул Белой. Если поста не окажется, самым занять перевал с той же задачей. Вопросы?

Спросил Салманов:

– Как быстро мы должны выйти на рубеж действия?

– Как только сможете. Но сближайтесь с открытым участком перевала крайне осторожно.

Подходы к посту могут быть заминированы.

– Ясно!

– Вперед!

От группы отделилось еще два человека. Возле майора Пашина осталось трое бойцов.

– Мы же поднимаемся на хребет, откуда распределим позиции каждому из нас.

Остатки боевого подразделения начали восхождение по заросшему лесом, но достаточно крутому склону Белойского перевала.

Перед ними открылось каменистое ущелье шириной до шестидесяти метров. Склоны пологие, также покрытые растительностью. Сверху редкой, в основном елями, ближе к дну густой, кустарниковой.

– Макс, твоя позиция на противоположном склоне, левее места, где мы сейчас находимся, на 30 метров, но выше кустарника.

– Так точно, Григ!

– Вперед!

Отпустив капитана, Пашин повернулся к связисту группы Щурину:

– Нам же с тобой, Шунт, предстоит спуститься метров на двадцать и занять скрытые позиции здесь. С интервалом в десять метров и задачей обстрела основных сил отряда Рейдера, начиная с тех, кто будет нести на себе контейнеры с валютой.

– Понял, командир. Аппаратуру спутниковой связи, может, оставить здесь?

– Нет! Все, что на себе, нести с собой!

– Вопросов нет.

– Начали спуск.

К рассвету субботы бойцы диверсионно-штурмовой группы «Скорпион» заняли определенные командиром позиции. Первым на связь вышел Салманов:

– Грига вызывает Бек!

– Григ на связи!

– Прошли до открытого участка перевала!

– Ну и?

– Как и предполагалось, пост наблюдения на хребте установлен. На нем два человека, вооруженные пулеметом «РПК» и автоматом «АКС-74». Имеют бинокли.

Майор Пашин поинтересовался:

– Что представляет собой пост в плане фортификационного сооружения?

– Огневую точку, зажатую с боков валунами и обложенную мешками, скорее всего заполненными мелким гравием. Мешки выложены в четыре ряда.

– Атаковать его с хребта имеешь возможность?

– Так точно! Да оно только с хребта и получится. Из «зеленки» со склона сразу обоих наблюдателей не снять!

– Ясно. С Жекой связывался?

– Связывался. Он на выходе из «зеленки». Минных заграждений на подходах в лесном массиве не обнаружил!

– Поднимай его к себе, укрывайтесь и готовьтесь к занятию поста!

– Принял.

– Что в самом ауле?

– В Белое спокойно. Селение представляет собой от силы домов двадцать, разбросанных вдоль подножия скалы. Больше половины строений разрушено, только в середине три относительно пригодных для укрытия здания. Возле них часовые – два духа. Больше пока никого не видел.

– Понятно! Конец связи!

Спустя еще полчаса доложил капитан Дементьев:

– Григ! Я – Дема!

– Слушаю тебя, Толя!

– Вышел в квадрат «А». Вход в ущелье контролирую!

– Добро! Будь внимателен!

– Само собой! Конец связи!

– Конец!

Пашин отключил рацию. Прошел к позиции связиста и снайпера прапорщика Щурина. Тот занимался оборудованием огневой точки.

– Бог в помощь, Олег!

– Благодарю, командир! Нужна связь с Катраном?

– Угадал. Разворачивай систему.

– Все уже развернуто. Можете работать.

Майор по спутниковой связи вызвал начальника отдела «Z» полковника Луганского:

– Катрана вызывает Григ.

Полковник ответил немедленно:

– Катран на связи.

– Докладываю: московское время 6.10, суббота, 13 августа. Группа «Скорпион» благополучно достигла рубежа действия в Белойском ущелье. Люди рассредоточены на позициях согласно плану штурма. Контролируем и вход в ущелье, и Белой с его горным наблюдательным постом. К отработке цели готовы.

Луганский ответил:

– Доклад принял. Жди «гостей». Вопросы ко мне есть?

– Один. Группы Слайда и Дрота переброшены на Кавказ?

– Да. Но от них пока ничего.

– Понял. До связи, Катран.

– Давай, Григ.

Передав аппарат связисту, майор спросил у прапорщика:

– Ну, что, Шунт, ждем?

Тот спокойно ответил:

– А что нам еще остается делать? Конечно, сутки здесь торчать удовольствие небольшое, но...

– Ты прав. Другого выбора у нас нет.

Майор вернулся на свою позицию. Достал бинокль, начал внимательно рассматривать участок ущелья, где им был запланирован штурм отряда Адольфа Рейдера.

Готовился к маршу по Чечне и наемник Гурбани – Шульц. В то же самое время, когда спецназ занял позиции в ущелье, его отряд вошел в небольшое село, расположенное за Большим Хребтом. Это было даже не село, а одинокая крупная ферма. Но там Рейдера ждали, туда он и привел отряд после непростых перелетов из Афганистана в сопредельное с Россией государство и выхода к Хребту.

Встретил Шульца некий Сосо Шавадзе:

– Здравствуйте, уважаемый господин Рейдер! Как прошло ваше непростое путешествие?

– Здравствуйте, господин Шавадзе. Все нормально.

– Рад, искренне рад видеть вас в своем доме. Все готово и для ваших людей, и для вас лично!

Он выкрикнул:

– Георг!

К хозяину фермы подошел пожилой кавказец:

– Слушаю, хозяин!

– Займись, дорогой, размещением гостей! Баня, шашлык... ну, ты сам знаешь!

– Хорошо. Все сделаю как надо.

Шавадзе повернулся к Шульцу:

– А вас прошу в дом. Отведать скромной трапезы и обговорить кое-какие моменты нашего сотрудничества. После чего вам будет предоставлена сауна и уютная спальня с очаровательной брюнеткой, которая виртуозно исполнит любые ваши фантазии.

Рейдер улыбнулся:

– Вы настоящий горец, Сосо!

– Как же иначе? Я вырос в горах, живу в горах! Для меня гость – посланец бога, и его желание – закон! Но... пройдем все же в дом!

– Как скажете!

Шульц последовал за Шавадзе в огромный каменный дом, который, впрочем, особо не выделялся на фоне гор. Он составлял с ними единое целое.

В столовой им был подан шашлык с массой зелени. Сосо предложил водки, Рейдер отказался, отверг он и косяк анаши, коротко объяснив:

– Рано!

Затем поинтересовался:

– Носильщики, форма и оружие готовы?

– Естественно, господин Рейдер. Надеюсь, и плата за них при вас?

– При мне.

– Будете смотреть товар?

– В этом есть необходимость?

– Не знаю, но я подготовил его как следует. Носильщиков, – при этом слове Шавадзе усмехнулся, – откормил, отмыл, приодел, дал хорошенько отдохнуть. У вас с ними проблем не будет. Камуфляж натовский, вооружение – автоматы «АКС-74».

Хозяин дома приказал внести чай.

Когда распоряжение было исполнено, сказал:

– Хотелось бы получить расчет за товар, господин Рейдер.

На этот раз усмехнулся Шульц:

– Ради бога! Прикажите своему адъютанту внести сюда мою сумку. Она у помощника, Муслимета.

Спустя несколько минут Георг внес кожаную спортивную сумку, передав ее Шульцу. Наемник открыл боковой карман, извлек пенал из черного бархата. Раскрыл его. Блики от драгоценных камней пробежали по комнате. Шульц протянул Шавадзе уложенное в пенал шикарное кольцо, пояснив:

– Это плата за все!

Грузин принял драгоценное украшение.

– Вещь, слов нет, хорошая, но хотелось бы знать ей цену.

– За это кольцо, уважаемый Сосо, в Европе вам дадут цену, несколько превышающую ту сумму, о которой вы договорились с Гульбеждином. Поверьте, Гурбани знает в этом толк.

Шавадзе закрыл пенал, положил его в карман:

– Хорошо. Я доволен.

Он вызвал помощника:

– Сауна для нашего высокого гостя готова?

– Так точно, хозяин!

– А Марина?

– И она тоже!

Сосо взглянул на немца:

– Можете начать активный отдых. Ужин и вино, если пожелаете, будут доставлены в спальню. Вас никто не потревожит. Один вопрос...

– Да?

– Когда вы намерены начать марш?

- На рассвете. В 5.00 караван должен выйти на хребет!
- Мои люди проводят вас.
- Хорошо, господин Шавадзе. Благодарю за стол. Все было очень вкусно.
- Мне приятны ваши слова.

И Шавадзе вновь вызвал помощника:

- Георг! Займись гостем! Все его желания выполнять немедленно и неукоснительно!
- Слушаюсь, хозяин!

Шульц с помощником Сосо покинули комнату. Шавадзе, оставшись один, достал пенал, выложил колье на стол. Прикурив папиросу с анашой, принялся пристально рассматривать украшение. Лицо его выражало удовлетворение.

Ровно в 5.00 на ферме объявили подъем. Хорошо отдохнувшие наемники Шульца, проделав утренний моцион и плотно, но быстро позавтракав, облачились в камуфлированную форму и получили оружие. Из сарая вывели пять человек, не имевших никакого отношения к бандам, среди которых были две женщины. Их также заставили надеть военную форму, а вместо автоматов нагрузили ранцами, похожими на те, которые используют при восхождениях на горные вершины альпинисты. Кроме этого, ноги невольников посредством длинной веревки соединили между собой, лишив таким образом самостоятельного движения. В 5.30 выстроенная в колонну по двое группа Шульца начала движение.

Шавадзе проводил банду с заложниками, напоследок коротко переговорив с Рейдером.

- Удачи вам в Чечне, Адольф!
- Все будет о'кей! Задание несложное.
- Когда вас ждать обратно?
- Думаю, к вечеру. И не забудьте приготовить сауну... с Мариной. Мне такие по душе!

Грузин засмеялся:

– Желание гостя для меня закон! Со своей же стороны хотел бы услышать заверение в том, что вы надежно похороните носильщиков.

– В этом можете не сомневаться. Один раз они уже «погибли». Осталось еще раз организовать им шикарную, на этот раз уже настоящую братскую могилу. Я это сделаю. Мне пора, господин Шавадзе.

– С богом, господин Рейдер!

Бандиты пожали друг другу руки.

Шульц примкнул к отряду, и тот в сопровождении проводников начал подъем на Большой Хребет.

Около двух часов понадобилось банде, чтобы перейти перевал. В 6.50 она вошла в ущелье, сделав короткий привал. И сразу попала в зону контроля капитана Дементьева. Он тут же вызвал Пашина:

- Григ. Я – Дема.
- Слушаю тебя.

– Отряд Шульца спустился с Хребта и вошел в ущелье, сразу устроив привал. Количественный состав и порядок построения колонны смогу сообщить позже, после того как наемники начнут движение. Отмечу одну странность. Лица всех боевиков скрыты черными масками! Не могу понять, для чего здесь понадобился Шульцу подобный маскарад!

Командир группы задумался.

То, что немец решил скрыть лица наемников масками, было необъяснимо.

– Да, Толя, действительно странно повел себя с самого начала наш главный клиент. Но уверен, вскоре мы узнаем. Так что не ломай над этим голову, продолжай наблюдение. Жду доклада по построению банды, как только она продолжит путь к Белою. У меня все.

– Принял. Отбой, Григ.

Повторно Дементьев вызвал майора Пашина через полчаса:

– Григ. Я – Дема.

– Говори, Толя.

– Отряд возобновил движение. Построение колонны таково: впереди головной разведывательный дозор – три человека, один – старший – идет посередине ущелья, двое других ближе к склонам, на расстоянии метров тридцать-сорок от них следует головное охранение, в нем уже четверо, один боевик выдвинут вперед, за ним в линию – трое. Далее, примерно на той же дистанции от охранения, двигается основная группа. В ней шестеро человек идут компактно с крупными ранцами, впереди нее – двое, по бокам – один, сзади – тоже один дух. И, наконец, на удалении в те же тридцать-сорок метров тыловое охранение из двух человек. Все, кроме носильщиков, вооружены автоматами «АКС-74».

Майор Пашин удивленно проговорил:

– Постой, Дема. Ты ничего не напутал?

– Знаю, о чем ты. Но я ничего не напутал. Отряд Шульца состоит не из пятнадцати, а из двадцати человек. Причем готовься принять еще один сюрприз.

– Что еще за сюрприз?

Дементьев пояснил:

– Он состоит в том, что шестеро человек в группе носильщиков связаны между собой веревкой и... как минимум двое из них – женщины!

– Что?

– Да, Григ. Похоже, Шулец в качестве носильщиков применил заложников.

– Но тогда их должно было быть не двадцать человек, а двадцать один. Пятнадцать наемников и шестеро невольников!

Капитан согласился:

– По идее, так и должно было бы быть. Но есть как есть! В отряде двадцать человек!

– Ладно. Садись им на хвост. В зоне штурма твои цели – двое из тылового замыкания и тот, кто идет сзади носильщиков!

– Принял, Григ. Выполняю.

Майор отключился.

Что за черт? Маски, заложники. Что еще в запасе держит Шулец? Чего испугался? Бояться-то ему вроде нечего. Чувствуя опасность, немец просто не вышел бы на маршрут! Но он пошел! Тогда к чему страховка? Ну, носильщики, ладно, это понять можно. И взять невольников он мог за Хребтом. Там наверняка была перевалочная база для его отряда. Но маски? Уж не перемешал ли он невольников с бойцами? Но разве немец доверил бы оружие заложникам? Это полный абсурд. Выдал вместо боевого оружия учебное? И опять не то! Не стал бы Рейдер так рисковать. Невольники даже с муляжами могли повести себя непредсказуемо, устроив кучу-малу в ущелье. Да и какой смысл ослаблять отряд? Нет! Все не то! Пашин взглянул на часы: 7.23. До появления здесь, в зоне штурма, отряда Шульца еще где-то час, это при условии форсированного марша. Двигаясь обычным ходом, он появится здесь не раньше девяти часов. Но берем за основу, что Шулец торопится. Итак, до его встречи – час.

Майор пошел на позицию связиста:

– Шунт! Быстро связь с Луганским!

– Есть!

Вскоре полковник ответил:

– Катран на связи! Что у тебя, Григ?

– Изменение обстановки.

– В чем оно проявляется?

Пашин доложил. Полковник на минуту задумался. Затем проговорил:

– Безусловно, масками Шулец чего-то добивается. А может, это его прихоть. Кстати, примерно такой же маневр Рейдер уже применял. При прорыве границы Афганистана с Таджи-

кистаном. Почему тогда он применил маскировку, так и осталось загадкой. В любом случае отряд наемников подлежит уничтожению. Носильщиков в ходе штурма не трогать, но и глаз с них не спускать. Все прояснится, когда возьмешь караван. И не заикливайся на этом. Определяй цели каждому бойцу и работай по утвержденному плану. А дальше... посмотрим. Ты все понял, Григ?

– Понял, Катран!

– Отбой!

– Отбой!

Майор вернулся на свою позицию, раскрыв планшет, на чистом листе изобразил схему походного порядка банды с указанием мест, где затаились бойцы спецназа.

Вскоре уточнил группе задачу:

– Внимание всем! Я – Григ! Как слышите меня?

Офицеры и прапорщики ответили, что слышат командира.

– Банда Шульца имеет в составе двадцать человек: шесть носильщиков-заложников, включая предположительно двух женщин, и четырнадцать боевиков. Построение стандартное, в 3 колонны, разнесенные между собой на интервалы, соответствующие ширине ущелья. Макс! Твои цели – начальник головного дозора, а также ближайшие к тебе боевики дозора и охранения. Реджеп! Твои – левый дух головного дозора, начальник головного охранения и следующий за ним боевик. Шунт, для тебя крайние охранники группы носильщиков слева и справа, а также подстраховка моих целей – левого боевика головного охранения и двоих, что идут впереди группы невольников-носильщиков. Колонна растянута примерно на сто – сто двадцать метров. Носильщиков не трогать! Кому что не ясно?

Эфир в ответ промолчал. Опытные профи «Скорпиона», представив стандартную схему походного построения в колонну по трое, быстро разобрались, кому и кого следовало взять на прицел.

Пашин, отключив связь, залег возле высокой сосны, там, где оборудовал собственную позицию. Ему, как и остальным бойцам группы спецназа, оставалось только ждать появления противника.

Глава 3

Шульц запросил головной дозор:

– Джо?

– Я, босс!

– Что видишь?

– Ничего, босс! Дно ущелья и склоны пусты. По крайней мере, мои люди ничего подозрительного не замечают.

– Продолжай движение в том же темпе.

Рейдер переключился на начальника головного охранения:

– Вилли! Я – Шульц!

– Слушаю тебя!

– Доложи обстановку!

– Да мне и докладывать нечего. Я вижу то же, что и Джо, и вы! Кругом все спокойно!

– Принял! Будь внимателен!

– Я внимателен, босс!

Следующим и последним в этом коротком эфире был вызван начальник тылового охранения:

– Стив?

– Я, Шульц!

– Как у тебя дела?

– Порядок! Сзади за нами никого! Склоны чисты!

– Ты уверен в этом? Ведь они скрыты растительностью?

– Птицы спокойны, босс! Значит, на склонах никого нет!

– Или кто-то все же есть, но затаился?

– А для чего? Если кто-то и был рядом, то нас уже давно атаковали бы!

– А если нас пасут и готовят засаду в Белое?

– Кто, босс? Ведь ты сам утверждал, что этот маршрут наиболее безопасен.

– Мы должны просчитывать все возможные и невозможные варианты развития событий!

– Ну, тогда скажу, что русским, затей они охоту за нами, отряд надо валить как можно дальше от аула. Чтобы там ничего не услышали. А разделившись с нами, выходить на Белой. И места для нападения здесь прекрасные. В том числе и на том участке ущелья, что отряд уже прошел!

– Я понял тебя, Стив. Продолжаем марш!

Рейдер отключился. Через прорези маски осмотрел купленных и обреченных на смерть заложников-носильщиков. Те, согнувшись под ранцами, молча тащили на себе свой крест, наверное, понимая, что им не жить и эта дорога среди скал – последняя в их жизни. Особенно тяжело было женщинам.

Чувствуя скрытые страдания заложников, Шульц усмехнулся. Ему доставлял наслаждение вид этих мучеников. Он упивался их животным страхом и бессилием что-либо изменить в своей судьбе, эту судьбу будет решать он, Адольф Рейдер! Решать жестко и лично! С огромным удовольствием он кончит этих получеловеков. Сам, каждого! Одно жаль! У него не будет времени поиграть с бабами! Но ничего, Сосо после возвращения вновь пришлет ему Марину, которую он после развратных утех придушит, как котенка, в полной мере возмещая то, чего недополучит в ущелье.

Прервав мысли, командир отряда наемников посмотрел на часы. 7.55! До выхода к заброшенному аулу полтора часа.

В 8.27 Пашина вызвал Дементьев:

- Григ! Я – Дема!
- Слушаю, Толя!
- Банда Шульца в пятистах метрах от тебя.
- У самого поворота?
- Да!
- Походный порядок не изменили?
- Нет, только дистанцию немного сократили. Сейчас идут практически единым отрядом.
- Хорошо. Атака по моей команде.
- Принял.

Командир группы спецназа тут же объявил по позициям готовность.

Спустя десять минут в зону отработки вошел головной дозор. Разведка шла бодро, но осторожно, внимательно осматривая склоны. Было заметно, что большее внимание она уделяет зарослям кустарника, тянущимся у подножий обоих склонов.

Постепенно отряд наемников с носильщиками посередине колонны вошел в сектор штурма.

Майор бросил в эфир:

- Внимание всем! По духам Шульца массированный... огонь!

Отряд словно споткнулся. Один за другим начали валиться боевики. Шулец замер от неожиданности. Что происходит? Выстрелов не слышно, а наемников словно косой скосило. Быстро и всех. И только когда на него упал с раздробленным черепом боец справа, Рейдер понял: засада! И по отряду своим бесшумным оружием работает спецназ! Все внутри немца похолодело. Но он остался стоять, огромным усилием воли удержав себя в руках.

Отработав свои цели, бойцы Пашина выскочили к расстрелянному отряду.

Вдоль дна ущелья в неестественных позах лежали сраженные бандиты. И лежали они в том порядке, в котором совершали марш.

Отдав команду прапорщикам Затинному и Щурину проверить, нет ли среди бандитов раненых, майор Пашин подошел к шестерке носильщиков. К нему присоединились капитан Глебов и Дементьев.

Командир спецназа приказал:

- Снять маски!

Люди, использовавшиеся для транспортировки контейнеров с валютой, не сразу, но выполнили приказ неведомо откуда появившегося человека в российской боевой форме.

И первое лицо, которое увидел майор Пашин, чрезвычайно удивило его. Он даже при-
свистнул:

- Ничего себе? Если не ошибаюсь, Павел Перовский?

Мужчина с совершенно седой, но пышной шевелюрой подтвердил:

- Точно так, господин... извините, не знаю, как назвать вас!

Майор, все еще не справившись с изумлением, как, впрочем, и остальные, представился:

– Командир группы специального назначения антитеррористической спецслужбы майор Пашин... Григорий Семенович, но... вы?... И здесь?

Узнав, кто перед ним, человек, которого Пашин назвал Павлом Перовским, со вздохом облегчения, в мгновение обессилев, опустился на камень, проговорив:

- Господи!.. Спецназ. Мы спасены!..

Майор стряхнул с себя оцепенение, оглядел остальных заложников. Сомнений не осталось. Перед ним в полном составе стояла съемочная группа одной из ведущих телекомпаний, в прошлом году работавшая в Грузии и погребенная под сошедшей с гор лавиной. Но... насколько он помнил, погибшими под снегом считалось пять человек во главе с режиссером Павлом Перовским, в том числе и две женщины. А перед командиром спецназа находилось шесть человек. Шестой стоял последним в строю, рядом с миловидной, но уставшей моло-

дой женщиной, образ которой не раз мелькал на телеэкране. И не снял маски. Как только этот шестой увидел, что на него наконец обратили внимание, он, выхватив клинок и обрезав веревки, связывающие его с женщиной, притянул ее к себе, выкрикнув:

– Стоять, спецы! Оружие на землю!

Майор Пашин увидел в руке шестого «пленника» гранату. И тут до него дошло, почему носильщиков было шестеро, а весь отряд облачен в маски. Сверхосторожный Шульц, даже в условиях, казалось бы, полной безопасности, все же перестраховался, встав в колонну невольников.

И сейчас бандит одной рукой держал перед собой побледневшую женщину, в другой сжимал гранату.

Глебов попытался дернуться, но Пашин резким голосом приказал:

– Стоять, Макс! Всем стоять! Сложить оружие!

Офицеры, отстранив от себя оружие, опустили автоматы на камни.

Шульц, а именно он скрывался под маской, продолжал отдавать команды:

– А теперь, командир, отдай приказ всем своим бойцам подойти к тебе. Так же бросив оружие. Выполнять, или я разорву всех в клочья!

Майор передал по связи:

– Зорро! Шунт! Я – Григ! Посмотри на носильщиков!

Ответил прапорщик Затинный:

– Что происходит, Григ?

– Положили винтовки и подошли ко мне! Похоже, господин Шульц переиграл нас!

Рейдер рассмеялся сквозь маску:

– Ты смотри, какие имена? Зорро! Григ! Что, спецы, взяли Шульца? Разбежались, хотя надо признать, отстреляли отряд отменно! Bravo! Вот только одной мелочи не учли, а разведка не донесла о заложниках. Но ладно, хватит разговоров, всем профи отойти в сторону метров на пять.

К этому времени подошли Затинный с Щуриным.

Пашин пытался найти решение проблемы, но пока ему это не удавалось. А бандит командовал:

– Сейчас вторая баба возьмет автоматы и передаст их мне! Сама пойдет по ущелью обратно к Хребту. Следом отправлюсь и я. Всем остальным двигаться следом, одной кучей! И не вздумайте, спецы, сотворить глупость. Оставьте свое геройство для других времен, сейчас же подумайте о заложниках. Одно необдуманное движение с вашей стороны – и невинные люди падут от осколков гранаты. Всем все ясно?

Ответом наемнику послужило мрачное молчание.

– Вот и хорошо! А теперь ты, блондинка! – обратился Рейдер ко второй женщине в группе невольников. – Быстро собери оружие. Все автоматы ко мне! Ну? Чего застыла, сука? Выполнять приказ!

Женщина вздрогнула, испуганными глазами взглянув на командира отряда спецназа. Пашин кивнул головой, проговорив:

– Выполняйте, что требует этот человек. Спокойно, без суеты.

Заложница обошла участок, где недавно стояли офицеры боевой группы. Подняла три автомата, поднесла их к ногам наемника.

Майор пытался поймать взгляд Шульца. Не видя лица, опытный боец Пашин мог только по глазам врага прочитать то, что тот задумал. А он задумал какую-то гадость! Не будет он тащить за собой по ущелью спецназ. И ждать помощи из Белоя тоже не будет. Рейдер понимает: если спецназ атаковал его отряд, то и людей Шамсета в ауле он не оставит без внимания. Немцу срочно нужно было уходить. Но не со всеми, а имея прикрытием всего одного человека. Ту же блондинку, которой Шульц приказал отойти по ущелью в сторону Хребта на тридцать метров.

Значит? Значит, как только блондинка останется вне зоны поражения осколками «РГД-5», наемник бросит гранату. Сам же закроется женщиной, которую и так держит перед собой. Пашин взглянул на удаляющуюся блондинку. Она была метрах в десяти. Что же предпринять?

Но все за него решил капитан Дементьев.

Дема спокойно обратился к наемнику:

– Шульц! Как насчет того, чтобы покурить перед маршем?

Рейдер перевел взгляд на офицера.

– Покурить захотел?.. Что ж... покури. Но только один! Другие это сделают позже! Только, предупреждаю, без глупости!

– Не суетись. Я не самоубийца.

– Надеюсь!

Дементьев медленно опустил руку в карман комбинезона, достал пачку сигарет, ощупал другие карманы в поисках зажигалки и тут... выхватив пистолет, почти не целясь, выстрелил. Женщина, которую прижал к себе наемник, вскрикнула. Пуля, выпущенная капитаном, пробила Шульцу горло, и кровь хлынула на ее плечо.

Граната выпала из рук уже мертвого Рейдера.

У Пашина мелькнула мысль: это же не выход! До взрыва остались считанные секунды. Взрыва, который если и не убьет, то покалечит всех, стоящих рядом. Но офицер спецназа Анатолий Дементьев продумал свои действия. Он метнулся к женщине, у ног которой лежала граната. Оттолкнув заложницу и крикнув: «Ложись!», капитан накрыл смертоносный кусок металла своим телом. За секунду до взрыва!

Подрыв гранаты подбросил капитана, принявшего на себя осколки «РГД». Бойцы группы и заложники не сразу подняли головы. Им потребовалось какое-то время, чтобы осознать то, что они целы и невредимы. Первым на ноги вскочил Пашин. И тут же кинулся к Дементьеву. Осторожно, несмотря на то что в этом теперь не было никакой необходимости, перевернул тело боевого товарища. Капитан был мертв. От прямого взрыва его не мог спасти специальный бронежилет. И это знал Дементьев, решивший пожертвовать собой ради спасения других, в том числе и его, командира группы спецназа Пашина!

Майор простонал:

– Толя, Толя... это я во всем виноват... Я должен был просчитать маневр Шульца, обязан был сделать это! Но... не смог!..

К нему подошел Глебов:

– Командир! Приди в себя! Мы в четырех километрах от Белоя. Там наверняка слышали взрыв, и неизвестно, что предпримут люди Шамсета! Григ! Схватка только началась!

Как бы в подтверждение слов офицера группы, на рацию Пашина прошел сигнал вызова. Майор ответил:

– Григ на связи!

– Это Бек! Что у вас за шум?

– А что?

– Да засуетились «чехи» в развалинах! Высыпали на улицу, стоят стадом баранов, смотрят в вашу сторону.

– У нас Дема погиб, Бек! Снимайте с Жекой пост!

– Что??? Толик???

– Да! Короче, Бек! Если банда Шамсета дернется из аула, на юг или на север, отрезать ей все пути. Гаси их из «АГСа»! Понял?

– Так точно! Но...

– Никаких «но»! Все потом! Сейчас работай. Мы выдвигаемся к Белою...

– Принял!

Отключив рацию, Пашин взглянул на бывших заложников. Те полукругом стояли возле Дементьева. Лицо капитана от взрыва не пострадало, бронежилет не дал разорванным внутренностям выпасть из тела, поэтому капитан лежал, как живой. Словно прилег отдохнуть, и сон его был крепок и спокоен. Женщины плакали. Не прятали слез и мужчины.

Майор подошел к носильщикам:

– Мы уходим дальше по ущелью. Вы останетесь здесь. Перенесите, пожалуйста, тело офицера к кустам, там вместе с ним и укройтесь. Мы скоро вернемся. – Пашин поднял свой автомат, приказал группе: – Внимание! Начинаем марш-бросок к Белою...

Но не закончил, вновь обернувшись к бывшим заложникам, указал на погибшего боевого товарища:

– Вас спас капитан спецназа Дементьев Анатолий Васильевич! Запомните это имя.

И резко развернувшись, выкрикнул:

– В цепь, вперед, бегом... марш!

Передав сообщение командиру группы и получив в ответ страшное известие, Салманов повернулся к Гарину:

– Жека! Дему завалили!

Реакция прапорщика Гарина была такой же, что ранее у Салманова.

– Что??? Дему??? Но... как?

– Не знаю. Григ ничего не объяснил. Видимо, шум с юга и был связан с капитаном.

– Дема-а-а!

– Так, Коль! Командир приказал снимать пост!

– Давай снимать, раз приказал. Но Дема?..

Реджеп указал на позицию наблюдателей:

– Берешь левого духа, мой правый! Залп и бросок на точку! Понял? По моей команде!

– Понял!

– Начали.

Прапорщики взяли на прицел свои цели.

Салманов спросил:

– Готов?

– Готов!

– Огонь!

Раздалось два хлопка. Чеченцы на посту скрылись за мешками оборонительного рубежа.

– Погнали!

Реджеп с автоматическим станковым гранатометом за спиной и Николай с двумя коробками, в которых размещались ленты по тридцать осколочных гранат, рванулись к обезвреженному посту. Дистанцию в пятьдесят метров преодолели быстро. Ворвавшись на пост, первым делом взглянули на боевиков. Те лежали с окровавленными и развороченными лицами. Пули бойцов спецназа мгновенно уничтожили их. Салманов тут же развернул «АГС», зарядив его первой лентой. Гарин приник к бойнице между мешками, откуда аул и пространство вокруг него просматривались как на ладони. Там, внизу, ничего не изменилось.

Около развалин собралась толпа человек в пятнадцать. Один из них, видимо, старший, отчаянно жестикулируя руками, что-то объяснял подельникам, время от времени указывая на юг.

Прапорщик Гарин проговорил:

– Обсуждают обстановку, суки бородатые! Шуганул их шум из ущелья. Что-то они предпримут.

Салманов сказал:

– Григ приказал валить духов, если они дернутся из аула. Валить независимо от того, куда ломанутся, к Шатою или к Хребту, навстречу Шульцу.

– Ясно. А наши уже начали марш сюда?

– Начали!

– Значит, через час будут здесь! По максимуму через час! Сейчас ребята злы и рвутся в бой, а значит, и прут к аулу на всех парах.

Салманов прервал друга:

– Подожди, Коля. Кажется, душары что-то надумали.

– Да?

– Точняк! Этот, что в середине, разделил отряд.

– Где?

– В ..! Сам не видишь?

– Откуда я увижу? Амбразура одна, и в ней завис ты. Не высовываться же мне за бруст-вер?

– Хорош базарить. Готовим «АГС».

Прапорщики развернули станковый гранатомет, одновременно наблюдая за бандой внизу. Вскоре расчет был готов к ведению огня. Салманов приказал:

– Сбрасываем мешки!

Они расчистили обзор со стороны ущелья. Реджеп направил ствол гранатомета на толпу, продолжавшую о чем-то спорить у развалин аула.

Салманов вызвал Пашина:

– Григ! Я – Бек!

– Говори, Бек!

– Духи под нами, часть отряда с минуты на минуту пойдет по ущелью к вам навстречу.

Решил открыть огонь. Подтвердите решение!

Майор ответил:

– Давай, Реджеп, гаси их! Но так, чтобы из аула не разбежались. Они все должны остаться там, мы на подходе!

– Понял. Выполняю.

Отключил связь и с криком: «За Дему, Казбеки!» – нажал на гашетку.

Первые десять зарядов кучно легли в цель. Одновременно с фонтанами разрывов осколочных гранат «ВОГ-17» снизу раздались вопли боли и ужаса. Добрая половина тех, кто находился на улице, рухнула на камни.

Оставшиеся боевики рванулись под защиту глиняных дувалов.

Реджеп дал вторую очередь. На этот раз эффект поражения был меньше, но кое-кого осколки заделали. Из-за заборов, легко разбиваемых зарядами станкового гранатомета, также слышались крики.

Но дать себя расстрелять, как шакалов, зажатых в капкане, боевики Шамсета не дали. С разных точек аула по позиции Салманова – Гарина ударили автоматы.

Пришлось прапорщикам сместиться назад, чтобы уйти в «мертвую» для автоматчиков зону.

Убрав с позиции «АГС», бойцы спецназа взяли за снайперские винтовки. Салманов указал напарнику на валуны:

– Обходим их слева и справа. Оттуда вычисляем цели и снимаем прицельными выстрелами. Сейчас духи палят по позициям и огня со стороны не ожидают, воспользуемся этим!

Прапорщики покинули бывший бандитский наблюдательный пост и заняли новые позиции.

Но и среди боевиков оказались опытные бойцы. Один из них, некий Каха, профессиональный снайпер, в перестрелке не участвовал. Он и на улицу не выходил, когда ударил гранатомет. Каха, мгновенно оценив обстановку, задами полуразрушенных строений отошел к огромной каменной глыбе, когда-то обрушившейся со скалы прямо на глиняный дом, тогда

еще, наверное, жилой, и занял позицию под прикрытием этой глыбы. Осторожно высунувшись, он через прицел своей мощной «СВД» внимательно рассматривал позицию напавших на аул неизвестных. Хотя было понятно, кто эти неизвестные. Кроме российского спецназа, здесь у Белоя некому было атаковать отряд боевиков. И был момент, когда Каха зацепил взглядом и Реджепа, и Николая. Но всего лишь момент, а точнее мгновение, когда они оттащили в глубь поста «АГС». Мгновения, которого не хватило снайперу Шамсета, чтобы произвести прицельные выстрелы. Теперь на позиции он никого не видел. Если русские имеют задачей заблокировать банду в ауле, то они не станут отсиживаться в «мертвой» зоне. Им необходимо следить за селением. И из стрелкового оружия, по необходимости, выборочно убирать цели. Сделать это непосредственно с поста противник уже не сможет, значит, отойдет на запасные позиции. А они как раз очень удобны сбоку от глыб. Каха перевел прицел за левый от него валун. Туда, куда отправился Гарин. И увидел спецназовца. Увидел первый! Каха выстрелил. Пуля, попав под защитный шлем, пробила навывлет горло прапорщику. Захрипев, Гарин опрокинулся на спину. И в это время напарника запросил Салманов:

– Жека! Слышишь меня?

Смертельно раненный прапорщик сумел включить передачу, но Реджеп услышал в динамике только хрип. Гарин уже ничего не мог сказать.

Салманов выкрикнул:

– Жека! Что с тобой?

В ответ только затихающий хрип.

Реджеп понял, что он означает.

– Ах, суки!

Он уже видел перед собой две цели. Вскинул «винторез», дважды выстрелил. Из-за глиняного забора выпало два тела.

– Есть, шакалы беременные! Есть!

И тут же пуля ударила ему в шлем. Не в лоб, а левее, иначе выстрел мощной «СВД» расколот бы и защиту, и череп. Скрикошетив, свинец ушел за спину. Пришлось Салманову укрыться. Его позиция, как ранее позиция Николая Гарина, была обнаружена вражеским снайпером. Реджеп пробрался к напарнику. Тот был уже мертв. Салманов вызвал Пашина:

– Григ! Я – Бек! Прошу ответить.

– Григ... на связи! – раздался прерывистый голос майора. Он вместе с остальными бойцами группы пробежал почти четыре километра и задыхался. Отсюда и рванный ответ.

Салманов доложил:

– Григ! Обстреляли аул. Положили примерно половину банды. По нам открыли ответный огонь. Выстрелом снайпера, которого определить с перевала я пока не могу, убит Жека!

– Черт!.. И Гарин! Бек... ты уверен, что Коля мертв?

– Да! Я сейчас возле него, пуля попала в незащищенное место под шлем, в горло!

– Ясно! Мы близко, Бек! У тебя гранаты для «АГС» еще остались?

– Еще тридцать штук. Мы отстреляли одну коробку.

– Попробуй еще раз накрыть аул. Навесным огнем! А если получится, то прямой наводкой!

– Понял. Выполняю.

Вернувшись на позицию, Салманов выставил «АГС» на самый край обрыва. Укрывшись за гранатометом, зарядил ленту. Это не осталось незамеченным бандитами. Они открыли ураганный огонь по перевалу. А прапорщик, покинув позицию у валуна и отодвинув мешок нижнего яруса заграждения, смотрел на аул через оптику своего «винтореза». На автоматчиков прапорщик не обращал никакого внимания. Их стрельба не могла нанести ни ему, ни гранатомету особого вреда, так как велась вслепую. Салманов выискивал среди развалин такую же, как и у него, оптику снайперской винтовки. То же самое делал Каха. Сначала он взял на при-

цел гранатомет, но затем перевел ствол в сторону. Как опытный боец, Каха понял, что русский снайпер также затаился и ищет его. Но спецназовцу было значительно тяжелее отыскать цель. Никого не обнаружив в левом секторе, боевик сместил ствол, а с ним и оптический прицел вправо. И увидел противника. Только на этот раз он опоздал. Всего лишь на какую-то долю секунды. Салманов, также выцеливший вражеского снайпера, выстрелил первым. Девятимиллиметровая пуля «винтореза» попала точно в оптический прицел и через него в глаз бандиту. Тот, выронив винтовку, уткнулся простреленной головой в глиняную стену. Уткнулся, так до конца не поняв, что его опередили.

А прапорщик выкрикнул:

– Есть, сучара! Вот так! Ну а теперь, шакалье отродье, отведайте еще порцию осколочных гранат!

Он метнулся к «АГС» и, несмотря на продолжавшийся обстрел позиции, ударил из него по аулу! Стрельба со стороны селения мгновенно стихла. А прапорщик продолжал поливать смертельным градом аул. И не заметил гранатометчика на самой окраине развалин.

Выпущенная бандитом противотанковая граната попала в грудь прапорщику спецназа, отбросив его разорванное тело на противоположный склон. Убитый Реджеп Салманов прокатился по нему метров десять, остановившись, зацепившись за камень. Остановившись в тот момент, когда во фланг остаткам отряда Шамсета вышли бойцы майора Пашина.

Они с ходу вступили в бой. Бандиты, оставив укрытия, начали отход. И это было их ошибкой. Но они уже ничего не соображали в этой огневой чертопляске. Бросая оружие, выбегали на улицу, тут же становясь жертвой офицеров спецназа. Да и оставшихся в живых после боя с Салмановым и Гариным оказалось немного. Всего шесть человек. Никому из них не удалось покинуть брошенный аул, превратившийся для бандитов в кладбище.

Зачистив аул, бойцы «Скорпиона» собрались возле командира. Посмотрев на позицию бывшего поста и увидев невредимый автоматический гранатомет, майор вызвал Салманова:

– Бек! Ответь Григу!

В ответ молчание.

Куда делся прапорщик?

Отошел? Или у тела Гарина? Но в любом случае он должен был ответить.

Страшное предчувствие пробежало холодной дрожью по взмокшему от бега телу. Он посмотрел на Щурина, приказал:

– А ну-ка, Шунт, мухой на перевал. Посмотри, где там Бек! И с ним спусти вниз тело Гарина!

Прапорщик проговорил:

– Эх, командир, после такого марафона муха-то из меня никакая!

Но выполнил приказание Пашина, начав подъем на перевал. Через двадцать минут командир группы услышал его взволнованный голос:

– Григ! Беда!

– Что такое?

– И Бек мертв!

Пашин сорвал шлем с головы:

– Ах ты, твою мать... тоже снайпер?

– Нет! Прямое попадание заряда гранатомета. Нужна плащ-палатка и еще люди, собрать то, что осталось от нашего туркмена, и спустить с Жекой в ущелье.

Майор повернулся к Глебову и Затинному:

– Макс, бери с собой Зорро и поднимайтесь на перевал! Бека тоже...

Он не договорил. Подчиненные, поняв состояние командира, двинулись к тропе, ведущей к наблюдательному посту – последней боевой позиции своих товарищей.

А майор сидел на глине, низко опустив голову. Сколько раз группа выходила на задания, и всегда все обходилось. Да, как-то раз ранило того же Бека да контузило Дему. Но все это такие пустяки по сравнению с тем, что произошло сегодня утром здесь, у заброшенного и в принципе никому не нужного аула Белой! Один бой – и три смерти!

Пашин тяжело вздохнул, достал пачку «Кэмела». Мелко задрожавшей рукой прикурил сигарету. Она подрагивала в губах.

Майор обвел мрачным взглядом развалины и открытое пространство перед ними. Везде валялись трупы боевиков. Их было много. По сравнению, конечно, с теми двумя бойцами спецназа, которые и уничтожили их. Но что по сравнению с гибелью двух боевых товарищей эти трупы? Ничто!

Не знал Пашин, что судьба готовит ему еще один удар. После того как Глебов с Щуриным и Затинным принесли тела Салманова и Гарина, командир группы «Скорпион» вызвал через спутниковую связь Луганского:

– Катран! Я – Григ! Прошу ответить!

На этот раз полковник ответил не сразу. А когда ответил, то голос его звучал по меньшей мере растерянно:

– Слушаю тебя, Гриша!

– Свою задачу группа «Скорпион» выполнила. Вот только...

– Что только?

– Слишком большую цену пришлось нам заплатить.

– Потери?

– Да!

– Кто?

– Дема, Бек, Жека...

В ответ молчание.

Затем тяжелый вздох полковника:

– Мы все заплатили слишком высокую цену за эту операцию. Слишком высокую!

– Что вы хотите этим сказать?

Луганский вновь взял паузу. Потом продолжил:

– Мы рассчитывали, что Шамсет в квадрате «Е» будет со своим обычным охранением. Но... ошиблись. В лесном массиве Батаев ожидал своих людей с отрядом Ганура. Это еще сто штыков. И на них вышли группы Слайда и Дрота. Когда они вступили в бой, что-либо менять было уже поздно. Ребятам удалось прорваться к Шамсету и захватить его. Но моджахеды окружили их. Слайд, как старший проведения акции в квадрате «Е», понимал, что долго не продержится. Короче, Григ, он вызвал на себя огонь дальнобойной артиллерии. У меня не было выбора, Гриша. Весь личный состав «Урагана» и «Шквала» остался в этом проклятом квадрате.

Полковник замолчал.

Молчал и майор Пашин.

В динамике послышалось:

– Григ?

Пришлось ответить:

– Да.

– Высылаю за вами «вертушку».

– «Вертушку»? Хорошо!

– В ближайшие полчаса «Ми-8» подойдет к тебе!

– Что теперь будем делать, Катран?

– Не знаю. Однозначно, я подаю в отставку. Все, Григ! В Моздоке дожидаться доставки тел ребят «Урагана» и «Шквала». Затем вылет в Москву. Командир экипажа проинструктирован. Конец связи.

– Конец!

Пашин отключил прибор спутниковой связи.

Оставшиеся в живых офицеры его группы стояли рядом. И в их глазах читался немой вопрос.

Майор оглядел боевых товарищей:

– Групп «Ураган» и «Шквал» больше не существует. Ребята попали в переплет, из которого вырваться было невозможно. Погибли все, вызвав огонь на себя.

Глебов сорвал защитный шлем, швырнув его на камни.

– Но как же так, командир? Почему пацанов послали в западню? Какого хрена делала разведка? Что в конце концов все это значит? Мы здесь работали против духов, имевших численный перевес в три раза, с какими же силами пришлось столкнуться группам Слайда и Дрота, что они вынуждены были пойти на самоликвидацию? Григ, скажи мне, кто за все это блядство ответит? Луганский?

Пашин взглянул на подчиненного:

– Разве что-то изменится, если кого-то снимут с должности и отдадут под трибунал?

– А что, пусть все так и останется безнаказанно?

Майор резко повысил голос:

– Капитан! Группы отдела «Z» выполняли боевые задачи. И выполнили их! Это главное! И каждый из нас прекрасно осознает, чем рискует, выходя в боевые рейды! Это знали и ребята Солодовникова с Ивановым! Это наша работа, Макс! Никто нас сюда силком не гнал! И ты это прекрасно знаешь!

Пашин достал пачку сигарет, прикурил.

Уже спокойным голосом приказал:

– Обойти аул! Убедиться, что бандиты мертвы! Раненых среди них быть не должно! Затем всем сбор здесь. Через полчаса должен прибыть вертолет. Далее по плану отхода. Все! Выполнять приказ!

Капитан Глебов и прапорщики Затинный и Щурин направились в сторону развалин.

Операция отряда «Z» службы «АНТ», закончившаяся столь печально, не могла не отразиться на службе секретного подразделения. Исходя из того, что в ходе последней акции оно потеряло почти всю свою боевую группировку, высшим руководством было принято решение о расформировании отдела. Полковника Луганского отправили на пенсию, майора Пашина, капитана Глебова и прапорщика Затинного вывели за штат, определив в оперативный резерв. Это означало, что отныне офицеры спецназа должны были жить жизнью гражданской, у себя на родине, ожидая, когда их знания и опыт вновь потребуются родине. Чего в принципе могло и не произойти.

Глава 4

Три года спустя. Август 2003 года. Переславль. Григорий Семенович Пашин проснулся в одиннадцать часов. И хоть проспал сравнительно долго, лег в три часа, но чувствовал, что не выспался. Впрочем, как обычно. Подобный распорядок дня Пашин выдерживал уже два года. С того момента, когда, бросив очередную работу в одной из многочисленных торговых фирм, впервые сел за стол, положив перед собой стопку бумаги и ручку. С возникшим вдруг желанием написать книгу. Тогда ему было просто интересно, сможет ли он, зарезервированный и до сих пор не востребованный офицер спецназа, создать что-либо читаемое. В библиотеке Пашина стояло много всевозможной литературы. Литературы разных авторов, от классиков Толстого и Достоевского до малоизвестных и неизвестных вообще прозаиков современного детективного жанра. Вот и подумал Григорий, а не попробовать ли ему создать какую-нибудь повесть, тем более сказать читателю ему было что. Пашин написал первую строку, за ней вторую и увлекся. Оторвался от работы, когда за окном забрезжил рассвет, а рядом в аккуратную стопку легли двадцать четыре страницы мелкоисписанного текста. Оставив рабочий стол, лег спать. А когда утром перечитал текст, то написанное понравилось ему. По крайней мере получилось не хуже, чем у многих из тех малоизвестных авторов, чьи детективы и боевики он от скуки читал. И Пашин продолжил, и творчество засосало его, как в болото. Он писал и писал, отвлекаясь лишь для приема пищи и короткого сна. За годы работы в спецслужбе, заполненной постоянным риском и угрозой для жизни, да и после, когда был выведен за штат и зарезервирован, Григорий семьи не создал. У него были женщины, но они не играли особой роли. Случайные знакомства, короткие промежутки интимных встреч и безболезненные расставания. Поэтому, когда он занялся литературой, ему никто не мешал и не отвлекал. Денежное содержание, не такое, конечно, как раньше, но вполне достаточное для существования не избалованного излишествами холостяка, он получал. И мог отдаваться внезапно возникшему хобби полностью. Первый роман Пашин написал за месяц. Он мог бы продолжить, но решил сначала издать написанное. Как говорится, попытка не пытка. Он отыскал телефон одного из ведущих издательств и позвонил. Ответил секретарь. Выслушав Пашина, молодая женщина соединила его с каким-то мужчиной, представившимся ведущим редактором отдела остросюжетной литературы. Григорий изложил суть дела. Редактор очень вежливо объяснил, что надо сделать для того, чтобы работа нового автора была рассмотрена на предмет возможной публикации. От майора требовалась электронная версия произведения. А для того, чтобы сделать ее, – компьютер. Пашин приобрел все необходимое и второй месяц потратил на то, чтобы напечатать рукописный текст. Затем отправил в издательство. Редактор подтвердил получение работы и попросил позвонить недели через три. Роман должны были прочитать рецензенты и сам редактор, после чего вынести вердикт, стать ли труду Пашина книгой или так и остаться стопкой исписанных листов. Три недели пролетели быстро. Григорий начал вторую вещь, и она, как и первое произведение, полностью поглотила его. Наступил день, когда он должен был узнать приговор своему первому роману. Никогда так сильно не волновался Пашин, как в тот день. На звонок ответил редактор. И Григорий услышал то, чего меньше всего ожидал услышать. Коллектив редакции очень высоко оценил работу Пашина, и издательство готово заключить с автором договор, для чего Григорию необходимо лишь прибыть в столицу, захватив необходимые документы для получения гонорара. А через два месяца вышла его книга. За ней последовали и следующие. Вскоре романы Сумбура, такой псевдоним выбрал себе Пашин, как бы оценивая прожитые годы, заполнили книжные магазины и киоски. Так командир боевого подразделения спецназа приобрел вторую профессию.

Вот и сегодня, 12 августа 2003 года, он проснулся в 11 часов с мыслью, что первым делом надо позвонить в издательство, уточнить, получили ли там электронную версию его последней

работы. Григорий принял душ, выпил чашку кофе и хотел уже набрать московский номер, но его опередили. Прозвучала трель вызова. Пашин снял трубку:

– Да?

– Привет!

Он узнал голос Нины. Ответил:

– Привет! Ты вернулась?

– Да, и сразу, с вокзала, звоню тебе.

– Правильно делаешь. Я соскучился по тебе!

– Я тоже!

– Так давай приезжай!

Нина вздохнула:

– Сразу, Гриш, не получится! Надо в фирме отчитаться, но это час-два. Потом на минуту к маме – и к тебе! Хорошо?

– Не совсем, конечно, но раз иначе нельзя, то... хорошо!

– Жди! Целую!

– Целую!

Сегодня он увидит Нину. После почти недельной разлуки. Разлуки, вызванной командировкой по делам конторы, в которой она работала.

Пашин откинулся в кресле, закурил. Нина возникла в его жизни внезапно, как, наверное, и все, что в ней возникало. Они познакомились в феврале. И познакомились своеобразно. Григорий прекрасно помнил тот выжженный вечер, когда впервые встретил молодую женщину. Это произошло в подъезде дома. Да, именно в подъезде, этаже ниже квартиры, где он проживал, на лестничной площадке.

Пашин в тот вечер вернулся из Москвы около 8 вечера. Перед тем как поставить машину на стоянку, заехал домой выгрузить несколько объемных сумок с книгами, где были и авторские экземпляры его творений, и книги других авторов, которыми Григория щедро одаривали ребята из редакции, когда он навещал издательство. Остановив «десятку» возле подъезда, Пашин достал сумки и зашел с ними в подъезд. Лифт почему-то не работал. Пришлось на пятый этаж подниматься пешком.

Пьяные голоса нескольких парней он услышал сразу, на входе. Подъезд уже давно приспособили для пьянок зимой местные синяки. Их и гоняли, и в милицию доставляли, даже били, но они возвращались вновь к ящику на площадке между четвертым и пятым этажом, у открытой и теплой батареи. В результате на них просто перестали обращать внимания. Возможно, и от осознания бесполезности всякой борьбы с этими опустившимися, больными людьми, видевшими в стакане с водкой единственную радость в жизни.

Пашин начал подъем. И был уже на третьем этаже, как услышал наверху:

– Бур! Гляди, какая телочка к нам спускается!

– Ух ты, бля! В натуре, соска – класс!

Григорий напрягся. Среди местных алкоголиков никаких «буров» не было, да и голоса, что звучали в подъезде, не принадлежали тем лицам, которые обычно собирались пьянствовать у ящика. Их слова о телке могли означать одно. К ним, вернее по лестнице, спускалась женщина, ставшая предметом повышенного интереса. Интуитивно Пашин понял, что без его вмешательства встреча женщины с алкашами не обойдется. Он поставил сумки к дверям лифта, сам же продолжил подъем.

Сверху донеслось:

– Что, курочка? Прогуляться решила?

Женский голос ответил:

– Опустите ногу, дайте пройти!

– Не спеши, дорогуша, куда спешить? Смотри, какие мужчины около тебя. Водочка имеется! Выпьем?

– Я сказала, пропустите или кричать буду!

Пьяные голоса расхохотались, один из мужчин произнес:

– Это точно! Кричать ты будешь, когда я засажу тебе, крыса! Только в платочек. Бур, закрой ей пасть!

Пашин через две ступени взлетел по лестничному пролету. Он увидел, как чуть в стороне у ящика стоит, глупо лыбясь, молодой парень из соседнего подъезда, постоянный завсегдатай пьянок в подъезде, левее двое крепких парней окружали женщину. Один из этих двоих, судя по всему, Бур, схватил ее сзади и своим шарфом закрыл лицо женщины. Вторым рывком, обрывая пуговицы, распахнул шубку. Намерения этих подонков были очевидны.

Пашин, расстегнув куртку, приказал:

– Эй, козлы! А ну оставили даму в покое!

Сосед по дому первым оглянулся на голос с лестницы. Узнав Пашина, он подыграл ему, обратившись к друзьям:

– Мужики, хорош на самом деле!

Но тот, кто разрывал шубу, цыкнул на собутельника:

– Заткнись! – И, повернувшись к Пашину, спросил: – Это еще что за чмо хлебало здесь раскрыло? А ну, Бур, держи соску, пока я разберусь кое с кем!

Подельник подзадорил друга:

– Сделай, Крюк, этого баклана коматозного! Потом их с бабой на пару отымоем!

Пашин вышел на площадку и ждал приближения пьяного парня, названного Крюком.

А тот, скривив рожу, достал из кармана нож. Перебросил из руки в руку, показывая, что владеет клинком. Григорий не следил за манипуляциями бандита, он смотрел ему в глаза. И читал в них беспощадное равнодушие, осознание собственного превосходства над остальными и... полнейшее отсутствие интеллекта.

Крюк приближался.

Когда до Пашина осталось шага два, бандит выбросил вперед вооруженную руку. Но он не бил на поражение. Этот выпад имел целью устрашение противника. Зря решился Крюк запугать майора спецназа. Пашин играть с бандитом не имел никакого желания. Уклонившись и зацепив запястье руки, сжимавшей нож, Григорий резко дернул на себя Крюка, отступив к стене. Парень не удержался на ногах и полетел по лестнице. Пашин для ускорения ударил бандиту ребром ладони по затылку. Крюк врезался в стену четвертого этажа, прямо под щитом электросчетчиков, в кровь разбив физиономию и лишившись сознания.

Бур, увидев, как незнакомец поступил с подельником, оттолкнул женщину к ящику и взревел:

– Ах ты, сука! Ну, падла...

На этом рев прервался. Удар Пашина ботинком в нос заставил его отлететь к противоположной от ящика стене и заткнуться.

Майор сблизился с парнем, находящимся в нокдауне, и ударом пальцев раскрытой ладони в горло начисто вырубил бандита.

Женщина, запахнув шубку, стояла рядом с третьим участником пьянки, жильцом соседнего подъезда, которого, как неожиданно вспомнил Пашин, звали Яков, и широко раскрытыми глазами смотрела, как симпатичный мужчина разделался с двумя вооруженными насильниками. Разделался свободно и спокойно, словно занимался этим постоянно.

Яков же, отступив к мусоропроводу и ожидая, видимо, взбучки, пролепетал:

– Э... это! Я... я... только на хвост этим упал! Наших никого не было, в кармане голяк, а эти... – он указал на Крюка с Буром, – при бобах! Вот и пошли сюда! Я даже не думал ничего насчет женщины, честное слово!

Пашин взглянул на него.

Яков сжался.

Майор приказал:

– Пулей на третий этаж, поднял сумки, что стоят у лифта, к квартире № 18!

– Момент!

Местный алкоголик бросился вниз по лестнице.

Пашин подошел к женщине:

– Испугались?

– Да!

– Теперь вам ничего не грозит.

– Спасибо большое!

– Не за что.

Мимо с сумками пронесся Яков. И тут же вернулся, доложив:

– Все сделал!

– А теперь, Яша, слинял отсюда, и чтобы я ни тебя, ни дружков твоих здесь больше не видел! Иначе отделаю всех так, что в реанимации будут отхаживать. Ты понял меня?

– Да! Конечно!

– Свалил.

– Это... тут водки еще осталось, можно заберу?

– Забирай!

– Спасибо!

Схватив ополовиненную емкость, Яков в мгновение ока испарился с площадки, только по лестнице частой дробью застучали его шаги.

Пашин обернулся к женщине:

– Как вас зовут?

– Нина.

– Меня – Григорий. Думаю, надо наказать подонков. А как вы думаете?

– А разве они уже не наказаны?

– Хотите, чтобы они ушли, оклемались, а потом где-нибудь вновь выставили нож против человека?

– Но не убивать же их?

– Нет, конечно, а вот сдать в милицию будет в самый раз. Но при этом нам обоим придется давать показания.

– Поступайте, как считаете нужным, но не уверена, что их уже утром не выпустят из отделения.

– Не выпустят! Это, Нина, я могу вам гарантировать!

Григорий достал сотовый телефон, нашел в памяти нужный номер, нажал на кнопку вызова. Почти сразу услышал:

– Баженов, слушаю!

– Это Пашин!

– А, Григорий! Привет, давненько тебя не видел! Чего не заходишь?

– Не было времени! Ты вот что, Дмитрий Васильевич, дай-ка команду своим рексам срочно выехать по моему адресу.

– А что случилось?

– Вооруженное нападение на женщину!

– Вот как? А ты... понял! Потерпевшая на месте?

– Все на месте! Давай присылай наряд, а то вскоре мне опять придется успокаивать хулиганов!

– Понял, Гриша! Через пять минут наряд будет у тебя!

– Ты только насчет меня им скажи. А то знаю, как твой ОМОН работает. Сначала на землю уложит, а потом разбираться начнет.

– Не волнуйся! Все будет, как надо!

Начальник районного отдела внутренних дел подполковник Баженов, с которым Пашин находился в приятельских отношениях, сработал оперативно. Спустя минуты три улица огласилась воем сирен двух машин, и в подъезд ворвалась группа захвата. Возглавлял ее капитан, которого также хорошо знал майор спецназа. Вообще, знакомство Пашина с сотрудниками местного РОВД объяснялось просто. Григорий, как писатель, часто встречался с сотрудниками отдела, черпая от них информацию для своих тем, ну и выступал перед ними, даря книги.

Капитан, отдав приказ скрутить бандитов, подошел к Пашину и женщине:

– Здравствуйте, Григорий Семенович!

– Добрый вечер, Сережа!

Старший группы захвата кивнул в сторону бандитов:

– Ловко вы их обработали, Григорий Семенович!

И тут же воскликнул изумленно, увидев физиономию поднятого омовцами бандита, вторым вырубленного Пашиным:

– Ого! Это ж надо?! А ну-ка, кто у нас второй? Так и есть! Ну и дела!

Григорий спросил:

– Что-то не так, Сергей?

Капитан обернулся к Пашину:

– Наоборот, Григорий Семенович, совсем даже наоборот!

– Объяснить проще можешь?

– Отчего нет? Могу и проще! Вы обезвредили и задержали двух опаснейших преступников, промышлявших разбоями и недавно сбежавших из зоны. К нам пришла на них ориентировка. А тут... вы!

И он повторил:

– Ну и дела! Надо начальству сообщить!

– Это сделаешь позже! Ты мне вот что скажи, нам с дамой сейчас обязательно ехать с вами в отдел?

– Для вас, Григорий Семенович, ну и для вашей дамы, я думаю, можно сделать исключение. Но завтра прийти надо будет обязательно. Оформим протокол задержания.

– Хорошо. Завтра будем в вашем департаменте.

Милиция убыла в отдел, а Пашин пригласил женщину к себе, так как она жила в другом районе и приезжала сюда к подруге, которую не застала дома. Та, оказывается, недавно и неожиданно сменила адрес. В квартире у Григория Нина привела в порядок шубу. Затем Пашин отвез ее к матери, где она и проживала.

На следующий день они вновь увидели друг друга в милиции. С этого момента начали встречаться. Вскоре Пашин понял, что любит эту женщину. Нина призналась, что и Григорий ей небезразличен. Они стали жить вместе. Свободно и счастливо. Два момента омрачали их жизнь. Это частые командировки Нины по делам фирмы и неприятие ее мамой Пашина. Вернее, того, что он не спешит оформить с дочерью законный брак и создать полноценную семью. Григорий же считал, что это только их с Ниной дело. Женщина поддерживала его, хотя Пашин прекрасно понимал, что настоящее состояние их отношений не совсем устраивает Нину и решать вопрос о свадьбе рано или поздно придется. И Григорий был не против такого развития событий. Просто не хотелось, чтобы его предложение руки и сердца Нине выглядело как уступка настояниям будущей тещи. А с другой стороны, при чем здесь она? Совершенно ни при чем. Так что сегодня же и следует поднять этот вопрос!

Погасив окурок, Пашин вспомнил об издательстве. Набрал московский номер. Редактор ответил, что новая работа Сумбура получена, распечатана, в следующий понедельник будет

дан ответ. Они обсудили еще несколько вопросов, касающихся сотрудничества автора с издательством. На этом, пожелав друг другу удачи и творческих успехов, разговор закончили.

Григорий встал из кресла, прошел по гостиной, вышел на балкон. Было солнечно, но не жарко. На улице стояла как раз та погода, при которой Пашин чувствовал себя комфортно. И настроение у него было отменным. Скоро придет Нина, и они закроются в спальне, чтобы умирить накопившуюся за время разлуки страсть. Окунутся в безумство наслаждения, которое, не скупясь, всегда дарили друг другу. Пашин развел сильные руки в стороны. Жизнь была хороша, и жить было хорошо.

Нина приехала к двум часам.

Пашин успел спуститься к супермаркету и цветочному магазину. Так что к ее приходу все было готово.

Григорий встретил любимую букетом роз. Она же подарила ему страстный, жаркий поцелуй. Выпили шампанского. Григорий включил спокойную музыку, пригласив Нину на танец, в конце которого поднял ее на руки и отнес в спальню.

Оторвались друг от друга, когда за плотно зашторенными окнами потемнело. Пашин прошел в гостиную, выключил магнитола, взял со стола бутылку шампанского и фужеры, вернулся в спальню.

После игристого вина Григорий закурил, только сейчас поинтересовавшись:

– Как съездила в Питер?

– Как обычно! Обсудили договор оптовой поставки сырья, внесли коррективы, дождались, пока прошла оплата! Проконтролировали отправку вагонов. Вот и все! Все, как всегда! Какие еще будут вопросы?

– С кем ты ездила?

– С Митрофановым и Жулиной!

– Митрофанов, это который франтоватый? Лощеный и наглый?

Нина рассмеялась:

– Как точно ты умеешь давать характеристики людям. Действительно, Валентин слишком тщательно для мужчины следит за своим внешним видом и скромностью не отличается.

– Особенно в отношении женщин, не правда ли?

– Что ты хочешь этим сказать, дорогой?

– То, что не нравится мне этот тип!

– А кому он нравится? Из тех, кто имел возможность узнать его сущность, конечно!

– Он не приставал к тебе?

Нина присела на постели, обняв Пашина:

– Ты ревнуешь?

– Ты не ответила на вопрос.

– Нет, Гриша, не приставал! У него с Жулиной давний роман! Такой ответ удовлетворяет тебя?

– Да! Но... если этот петух бросит хоть взгляд на тебя, похотливый, я имею в виду, то ему не поздоровится. Так и скажи этому ловеласу!

– Хорошо! Скажу! Если представится случай, в чем сильно сомневаюсь. Он в курсе, что собой представляет писатель Сумбур, а посему старается избегать меня!

– И очень разумно поступает!

Пашин вновь наполнил бокалы:

– Как мама?

Нина вздохнула:

– Гриш, не сыпь мне соль на рану! Ты же сам прекрасно знаешь, как она относится к таким отношениям, как наши! Не надо портить такой великолепный вечер.

– Я не просто так спросил, Нина! Думаю, Ольга Владимировна права, пора нам узаконить наши взаимоотношения.

– Уж не хочешь ли ты сказать, что делаешь мне предложение?

– Да, именно это я и хочу сказать!

Нина сильно прижалась к нему:

– Я давно ждала, когда ты решишься на это! И не потому, что на этом постоянно настаивает моя мама. Я хочу быть женой и иметь мужа. Этого хотят все женщины, Гриша!

Пашин повернулся к ней:

– Ты словно в чем-то оправдываешься, Нина! Почему? Не надо никаких слов, лишь ответ: согласна ли ты связать со мной свою жизнь или нет?

– Конечно, согласна!

– Вот и отметим это.

Бутылка шампанского опустела быстро. Выкурив сигарету, Григорий выключил ночник, скользнув под простыню к Нине! Любовь вновь захлестнула их, плотно захватив тела и души влюбленных.

Уснули они в третьем часу, полностью опустошенные и удовлетворенные.

В шесть утра неожиданно раздался телефонный звонок. Пашин с трудом оторвался от сна. Взглянув на настенные часы, подумал: кто это решил звонить в столь раннее время? Ему, вообще-то, некому было звонить, а уж рано утром?.. Но пришлось ответить.

– Да!

– Здравствуй, Гриша, – прозвучал женский голос.

И это было странно.

– Здравствуйте, с кем имею честь?

– Не узнал? Немудрено! Мы по телефону разговаривали всего пару раз.

– Кто вы?

– Ангелина! Дементьева, еще не забыл?

Последняя фраза заставила Пашина сесть.

– Лина?

– Да, это я!

– Подожди, ты откуда звонишь?

– Из Москвы! Но... Гриша, у меня очень мало времени, послушай меня, не задавая вопросов.

– Говори!

– Мне и дочери грозит опасность! Подробности рассказывать долго. Скажу, что это связано со вторым моим браком. Сама-то я ладно, меня можно вычеркнуть из этой жизни, но Аля? Ей всего десять лет, и она дочь твоего погибшего друга! Помоги ей, Гриша!

Пашин ничего не мог понять:

– Минуту, Лина!..

Но бывшая супруга Демы не дала закончить фразу:

– У нас одна надежда на тебя. Поэтому, если ты решишь помочь нам, сегодня же приезжай в поселок Горки. Это дачный поселок. Я буду ждать в доме № 16, что рядом с большим прудом, напротив старого сельмага. Извини, больше говорить не могу! Теперь все в твоих руках! Надеюсь на встречу!..

Связь оборвалась.

Положил трубку и Пашин. Закурил, задумавшись.

Нина слышала обрывки телефонного разговора. Поэтому, вполне естественно, задала вопрос:

– Что это еще за Лина звонит тебе в шесть утра?

Григорий поднялся, прошел до окна, раздвинул шторы. Сел в кресло, приспособив под пепельницу опавший с букета лист розы.

– Что за Лина, спрашиваешь? Однозначно и не ответить.

– А ты подробно! Спешить нам некуда!

В голосе Нины звучала ревность, но Григорий не заметил ее, находясь под впечатлением телефонного звонка Ангелины Дементьевой.

– Подробно? Хорошо, слушай. Пожалуй, сейчас ты можешь узнать обо мне все.

– Даже так? Что значит все?

– Это значит, что до сентября 2000 года, когда я поселился в Переславле, я служил в секретной спецслужбе по борьбе с терроризмом. В принципе майор Пашин и сейчас остается в составе службы, но это только в принципе. Похоже, руководство обо мне забыло, хотя зарплату платить продолжает. Так вот, в составе диверсионно-штурмовой группы, которой я командовал, служил капитан Дементьев, он же Дема. Во время выполнения последнего задания он погиб, оставив жену и дочь. Так вот Лина, только что звонившая мне, – это Ангелина Дементьева, супруга погибшего капитана и моего личного друга. Еще до вылета на это проклятое задание, в ходе которого мы потеряли почти всю боевую группировку, Анатолий говорил мне, что у него в семье разлад. Причина в том, что Лина полюбила другого человека, некоего Моховского. Человека пожилого, но очень богатого! Еще Дема просил, если с ним что-нибудь случится, при необходимости не отказывать его дочери в посильной помощи. Я поклялся, что помогу Алле. Мы были переброшены в Чечню, Толя погиб, а Ангелина вышла замуж за этого Моховского. Что было дальше, мне неизвестно, да и неинтересно! И вот сейчас она звонит и говорит, что ей и дочери грозит опасность. И то, что только во мне она видит надежду на спасение. Причем подчеркивает, что собственная судьба ей вроде как и безразлична и помощь требуется Алле, дочери Демы! Лина назначила мне встречу в поселке Горки, где, как понимаю, она в полном объеме и выложит мне проблему, создающую опасность дочери капитана Дементьева.

Нина, немало удивленная услышанным, проговорила:

– Вот почему зимой в подъезде ты так легко разделался с вооруженными бандитами! – И без всякого перехода спросила: – Ты поедешь к ней?

– Я должен это сделать! Я поклялся Деме, что не оставлю в беде его дочь! И долг выполню!

– Расскажи, как это произошло?

Пашин сразу не понял вопроса, переспросив:

– Что произошло?

Нина уточнила:

– Как погиб твой друг?

Григорий, потушив окурок, собрался с мыслями и повел рассказ о событиях трехлетней давности. Рассказ о том, что произошло ранним утром 14 августа 2000 года в Белойском ущелье.

– И когда Шульц, прикрывшись заложницей, бросил гранату, Дема накрыл ее своим телом...

Пашин замолчал, вновь переживая смерть боевого товарища. Молчала и Нина, смахнув скатившуюся по щеке слезинку.

Григорий встал, посмотрел невесте в глаза:

– Теперь скажи, могу ли я забыть о клятве?

Нина тихо проговорила:

– Нет, не можешь. Отправишься прямо сейчас?

– Сначала отвезу тебя к матери.

– Хорошо, но потом я вернусь и буду ждать тебя здесь!

Пашин согласно кивнул головой.

Через час он отъехал от дома Нины.

Остановился на центральной площади. Достал сотовый телефон, набрал номер.

Ему ответил голос капитана Глебова:

– Слушаю!

– Макс? Это Григ!

– Командир?

– Удивлен?

– Честно говоря, да! Давно не звонил. Что-нибудь произошло?

– Произошло, Максим! Дочери Демы грозит опасность!

– В чем она заключается?

– Пока не знаю! Звонила Лина, толком ничего не объяснила, но назначила встречу недалеко от Москвы. Да, она еще сказала, что ее проблема связана с Моховским!

– Вторым ее мужем?

– Да! Ты сейчас чем занимаешься?

– Какая разница? Я тебе нужен?

– Как быстро от Владимира ты можешь прибыть в поселок Горки, это в двадцати километрах от МКАД по южному направлению, как раз на Переславль.

Глебов на секунду задумался. Затем ответил:

– Часа через четыре! По максимуму!

– Хорошо. Сейчас 7.40. В двенадцать часов будь на окраине поселка, но так, чтобы тебе был виден старый магазин. Возле него увидишь и мою «десятку». Задача – дожидаться моего отъезда и проследить, что будет происходить у дома № 16, где Лина и назначила мне встречу. Это как раз напротив магазина.

– Понял! В полдень буду на месте!

– Давай накинём час на непредвиденные обстоятельства.

– Принял!

– При необходимости задача может измениться!

– Это уж как обычно! Не волнуйся, Григ, я буду рядом и сделаю все, что ты скажешь!

Слушай, а может, и Зорро напряжем? А то он на своей фирме у Липецка как бы совсем не закис вместе с капустой!

– Нет! Это лишнее!

– Хоп, командир! Договорились.

– Отбой, Макс!

– Конец связи, Григ!

Пашин выехал из города и прошел выездной пост ГИБДД в 8.15. Еще на площади сориентировавшись по атласу автомобильных дорог, вел «десятку» уверенно, постоянно следя за теми машинами, что следовали сзади. На сороковом километре обратил внимание на темную тонированную «девятку». Она шла на той же скорости, что и автомобиль Пашина, – 80 км/час, хотя трасса вполне позволяла развить и более приличную скорость.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.